

КИМ ФРОКС

КОГТИСТЫЙ
ОТРЯД
Близнецы

Ким Фокс
"Близнецы"
"Когтистый отряд"

Книга третья

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Над переводом работали:

Переводчик: Катя С.

Редактор: Людмила

Сверка: Юлия

Обложка: Кира А.

Вычитка: Мария

АННОТАЦИЯ:

Лейла Уинтерс не в форме, тяжело дышит и ей не везет. После ряда странных обстоятельств она обнаруживает, что висит на самой высокой скале Монтаны, не надеясь выжить. До тех пор, пока двое идентичных близнецов медведей-перевертышей не бегут по горе, чтобы спасти ее.

Слейт и Карл Эмбер — два близнеца-медведя, которые ищут пару. Карл хочет завершить триаду, которая является судьбой любого другого медведя, но его брат, Слейт, не делиться, и нет никакого способа, чтобы Слейт разделил с ним пару. Но когда пышная и сообразительная Лейла буквально попадает в их мускулистые руки, все меняется.

Лейла идеально подходит для Слейта, но она также идеальна для его брата, Карла. Могут ли два брата научиться делить пару, или они будут сражаться?

Глава 1

— Не атлетична? — сказала Лейла себе, когда сжала руль — Мужчина, мать его!

Она начала бы плакать, если бы не была такой злой! *Два месяца кроссфита и вдруг он превратился в Божий дар для женщин? У него было больше избыточного веса, чем у меня, когда мы впервые встретились!*

Лейла стиснула зубы и ударила по педали газа. Ее машина летела по шоссе с такой громкой музыкой, что она не могла слышать скрежет зубов. Она пересекла государственную границу Южной Дакоты с... *подождите... где, черт возьми, я?*

Далеко от Оуэна. Это все, что имеет значение.

Рядом с заправкой было кафе «Бургерная зона», и Лейла хмыкнула от отчаяния, когда повернула руль в его сторону. На приборной панели уже какое-то время горела лампочка, сигнализируя о нехватке бензина. Бензина хватило на какое-то время, и ей пришлось остановиться, хотя хотелось продолжать ехать.

Она вышла из машины и захлопнула дверь, представляя глупую голову Оуэна между дверью и машиной. Ее сердце колотилось, и руки сжимались в кулаки, когда она думала о нем. Лейла все еще была в ярости.

Она и Оуэн были вместе в течение двух лет. Она отказалась от своей удивительной и дешевой квартиры, чтобы переехать к нему на два месяца, а потом оказаться выгнанной. Они оба всегда были немного полными и тяжелыми, чем любой другой человек, но это никогда не беспокоило их.

Затем несколько недель назад Оуэн пошел на кроссфит и начал худеть. Лейла однажды попыталась присоединиться к нему на занятии, но все прошло не так хорошо. Она всегда была такой неуклюжей и никогда не дружила с координацией. Она повредила плечо на втором упражнении и поклялась никогда не возвращаться. В течение недель Оуэн сбросил несколько размеров, и внезапно он начал вести себя, будто был слишком хорош для нее. Затем он начал встречаться со своей приятельницей по кроссфиту (*п.п. — представляет собой набор высокоинтенсивных упражнений, выполняемых друг за другом сетами с максимальной отдачей*) Никки...

Гребаная свинья. Лейла взяла шланг и вставила в вагину своей машины. Она отступила назад и посмотрела на соблазнительное отражение на своей машине.

Оуэн не будет смеяться последним. Я буду!

Она положила руки на бедра и повернулась из стороны в сторону, глядя на все ее многочисленные изгибы. *Я собираюсь заняться собой и привести себя в форму! Я буду худой. У меня будет шесть кубиков — нет, десять кубиков, упругая задница, накаченные руки... оооох...*

Лейла обернулась, заметив вывеску. В Бургер зоне появился новый гамбургер, названный «Тройной сердечный вредитель». *Я хочу попробовать его...*

Нет! Я привожу себя в форму!

Ей придется стать более горячей, чем Никки, чтобы показать Оуэну, что он упустил.

Через десять минут она сидела в своей машине, заканчивая Тройного вредителя.

Гамбургер Сердечный вредитель. *Последний, обещаю.*

— Диета начинается сейчас! — сказала она, когда смяла бумажную обертку в плотный шар. — Упс! — она пропустила одну картошку фри в пакете. *Ммм, ням. Диета начинается прямо сейчас!*

Лейла вышла из машины с пустым пакетом и огляделась в первый раз. Здесь было прекрасно. После того, как Оуэн сбросил на нее бомбу,

она просто села в машину и начала ехать. Она не знала, куда едет, и ее это не волновало. Лейла ехала два часа и теперь была в горах. Воздух был свежим, а солнце заходило. Она закрыла глаза и глубоко вздохнула горный воздух. Ее сердечный ритм замедлялся с каждым глубоким вдохом, и ей стало лучше.

В любом случае Оуэн всегда был придурком. Может быть, это к лучшему для нее.

Машина заехала на стоянку, и две красивые девушки вышли на улицу, завивая свои хорошие волосы красивыми руками и покачивая своими симпатичными задницами, пока шли. Они были такими стройными и подтянутыми. *Вот как я буду выглядеть.*

— Простите — сказала Лейла, когда она подошла.

Они обе повернулись и улыбнулись. У блондинки были всевозможные странные ремни, обернутые вокруг ее талии и ног, как будто она забыла снять с себя снаряжение для секс-качелей или что-то в этом роде.

— Мне просто интересно, где я, — сказала Лейла. Она положила ладонь на лоб и покачала головой. *Могу ли я еще больше походить на сумасшедшую?*

— На стоянке, — ответила блондинка, отклоняясь назад и выглядя неуверенной.

— Это я уже знаю. Я имею в виду, какой город... может быть, штат? — Лейла рассмеялась.

— Ты потерялась? — с усмешкой спросила брюнетка. На ней были черные перчатки с отрезанными кончиками пальцев, похожими на Лары Крофт — Мы в Монтане. И там, — сказала она, указывая на дорогу, — город Колвуд.

Лейла кивнула головой, когда взглянула на подтянутые руки и ноги девушек. *Я хочу такие руки. А также я хочу пару таких ног.*

— Спасибо, — сказала Лейла, выбросив пустой пакет от гамбургера в мусорку, а затем направилась обратно к своей машине. Она остановилась и глубоко вздохнула. — Еще кое-что, — сказала она, оборачиваясь, — Могу я поинтересоваться, что вы делаете, чтобы оставаться таким подтянутыми?

Блондинка взглянула вниз на ремни, обернутые вокруг ее бедер.

— Мы ходим на скалолазание. Это отличная тренировка. Подожди, — сказала она, открывая дверь и ища внутри своей машины.

Она вернулась с брошюрой в руках, — Вот держи. Это там.

Лейла проследила взглядом за указательным пальцем на одну из самых высоких гор вдали. Там был огромный отвесный склон, как будто кто-то только что нарезал гору двумя гигантскими самурайскими мечами.

— Это лучшее скалолазание в Монтане, — сказала она.

Это уже чересчур. Лейла надеялась, что они скажут, что они сходили на неторопливую пятнадцатиминутную прогулку, а затем выпили обезжиренный йогурт.

Скалолазание было слишком напряженным для кого-то такого же неуклюжего, как она.

— Ладно, спасибо, — сказала Лейла, чувствуя, как тяжело становится ей. Она никогда не будет такой же горячей, как Никки. Зачем даже пытаться?

Она сложила брошюру и положила ее в задний карман, когда повернулась и пошла к своей машине с опущенными плечами. *Это нелепо. Просто возвращайся домой.*

Подождите. Большое спасибо, Оуэн, ты мудак, у меня больше нет дома.

— Эй, — крикнула ей блондинка.

— Да? — спросила она, поворачиваясь. Ее подруга, брюнетка, направлялась к заправке.

Лицо женщины смягчилось, когда она наклонила голову.

— Ты в порядке?

Лейла вздохнула. В этот момент весь ее накопившийся гнев смылся. Вместо этого она осталась с опустошенным и разбитым сердцем. *Мне больше нравился гнев*, подумала она, сопротивляясь слезам.

— Просто проблема с парнем, — сказала она с дрожащим подбородком.

— И ты хочешь вернуться к нему, подтянутой? — спросила она с усмешкой, когда подходила.

— Да, — сказала Лейла со смехом, — Довольно глупо, правда? — она вытерла глаза, пока качала головой. — Прости. Когда я устраиваю вечеринки жалости, обычно они не происходят публично.

— Все в порядке, — сказала она с теплотой в глазах. — Я была в этой же ситуации. И это не глупо. Просто помни. Только один человек

может изменить твою жизнь: ты.

— Я не могу взбираться на горы, — сказала Лейла со смехом. Даже представляя себе эту ситуацию, ей захотелось скрестить ноги, чтобы не намочить штаны. Она была в ужасе от высоты.

— Жизнь — это гора, — сказала женщина, — Ты можешь сидеть на заднице и наблюдать, как люди вскарабкиваются на вершину, или ты можешь встать и сделать эту гору своей сучкой.

Лейла сглотнула, глядя на высокий пик вдалеке. Низкие висячие облака покрывали горную вершину туманом, а крупные птицы окунались и выныривали, выглядя как голодные стервятники, которые готовы съесть достаточно глупых поднимающихся скалолазов, которые рискуют находиться там.

— Я подумаю об этом, — кивнула Лейла. *Я не собираюсь туда идти.*

— Сделай это! — твердо сказала женщина, — Это не гору нужно завоевать. А тебя саму.

Лейла сглотнула, когда в последний раз посмотрела на устрашающую гору. Она поблагодарила симпатичную маленькую блондинку Йоду и села в машину.

Как мне вернуться домой? Она схватила свой телефон, чтобы проверить Google карты, и появилось ее фоновое изображение. Это было улыбающееся селфи ее и Оуэна. Это был удар ниже пояса, и впервые за утро она поняла, какую сильную боль он причинил ей. Как он мог сказать, что она больше не привлекала его?

Как он мог оказаться таким жестоким?

Слезы начали литься, и она опустила голову, чтобы красивые девушки не увидели, как она плачет. *Ты можешь поплакать в течение одной минуты. И все.*

Но ей потребовалось две. Или, может быть, пять. Хорошо, шесть (прекрати судить). Когда ее слезы высохли, она вытерла глаза (и экран на своем телефоне) и уставилась в окно. Гора смотрела на нее, бросая вызов, проверяя сможет ли она.

— Хорошо, гора, — сказала она, поворачивая ключи зажигания, — приготовься быть моей сучкой!

— Прости, что назвала тебя сучкой! — закричала Лейла, цепляясь за скалу горящими пальцами. Она была так высоко. Она наверняка умрет. — Просто, пожалуйста, не убивай меня! — выдохнула она, когда свирепый ветер свистел по скалистому склону, ударяя по ней и пытаясь сбросить ее. — Ты прекрасна, а я сука.

— Мисс, — сказал инструктор, который держал веревку, единственное, что мешало ей упасть в ужасной смерти, — Моя смена заканчивается через час, так что вы можете подняться или спуститься?

Лейла ахнула, когда взглянула через плечо. Она поднялась всего на четыре фута, но ей казалось, что на четыреста.

— Я пытаюсь, — сказала она, цепляясь за скалу так сильно, что ее суставы побелели, как снег.

— Вы застряли в этом месте на пятнадцать минут! — сказал он, закатывая глаза. Он взглянул на часы и покачал головой, — Я ненавижу эту работу, — пробормотал он себе под нос.

Ему легко было сказать. Он не собирался разбиться на смерть. Что сказала блондинка? Что-то о том, чтобы покорить ее внутреннюю гору.

Это легко подействовало на заправке, но здесь, на обрыве утеса, было совсем другое дело. У Лейлы возникли серьезные мысли.

— Просто хватайтесь за что-нибудь пальцами над головой и подтягивайтесь, — тяжело вздохнул молодой инструктор, — Вы не упадете. Я держу веревку. С вами все будет хорошо.

Лейла взглянула на его тощие руки и тонкое тело. Он не сможет удержать ее, если она упадет. Вероятно, она сможет его подбросить до луны. И это была только одна из ее тревог.

— Что, если будет оползень? — спросила она, прижимаясь, пока держалась за скалу, — Меня может раздавить.

— Оползень? — сказал он с усмешкой. Он повернулся и пробормотал что-то вроде: «Не могу поверить, что мне платят маленькую зарплату за это дерьмо».

Лейла собиралась спуститься, когда поймала себя. *Нет.* Она представила, как возвращается к своей машине с опущенной головой, садится, разбитой и побежденной, чтобы посмотреть на лицо Оуэна, смотрящего на нее с телефона.

Просто сделай это. На этот раз не будь трусихой. Только раз.

Лейла стиснула зубы, потянулась и схватилась пальцами за

выступ, подтягиваясь еще на один смертельный фут.

— Наконец-то, — сказал инструктор.

Лейла просто проигнорировала его. Она была Лейла чертова Уинтерс (зима)! И она собиралась сделать эту гору своей сучкой! Один пугающий фут за раз.

Она поднималась и поднималась, не глядя вниз, не обращая внимания на пронзающие ремешки, режущие мягкую кожу ее бедер, игнорируя порезы и царапины на руках и коленях от острых скал. *Я черт возьми это делаю!*

Лейла взбиралась до тех пор, пока ее плечи не заболели, а пальцы ног не запульсировали. Она поднималась, пока ее пальцы не онемели, и она не смогла подняться выше. А потом она поднялась еще дальше.

Лейла ахнула, когда она, наконец, остановилась, чтобы перевести дыхание и осмотреться.

Она была определенно выше четырех футов. Вершины высоких деревьев были внизу. Самый худший инструктор по скалолазанию в мире выглядел как муравей.

Она почувствовала легкое головокружение, и ее живот начало крутить. *Почему я ела в Бургер зоне? Это было плохой идеей.*

Ветер засвистел вокруг ее ушей, когда ястреб взлетел над головой, отпустив крик. Лейла обняла склон, закрыв глаза, и капля пота медленно сползла по ее шее. Канаты начали жечь ладони, и на позднем летнем солнце становилось очень жарко. *Я должна была снять свой свитер.* Но было уже слишком поздно.

Лейла вытянула шею, и ее сердце забилось, когда увидела, что едва достигла половины огромной горы. *Я этого не сделаю. Ни за что.*

Она оглянулась и позвала инструктора, который выглядел так, будто играл на своем телефоне.

— Эй! — позвала она — Достань мне вертолет. Я застряла!

— Что? — переспросил он.

— ДОСТАНЬ МНЕ ВЕРТОЛЕТ! — закричала она. Он только покачал головой и вернулся к телефону, — НЕ ИГНОРИРУЙ МЕНЯ!

Он проигнорировал ее.

— Господи помилуй, — прошептала она, цепляясь за камень с ужасной головной болью. Ястреб пролетел во второй раз, и она закрыла глаза. *Он собирается выклевать мои глаза?*

Она прочитала статью в новостях на Facebook о птице, атакующей

скалолаза, или что-то в этом роде. Ну, она просто прокрутила, а не прочитала статью, но все же. Это было в Интернете, так что это должно было быть правдой.

— Отвали, птица! — закричала она, когда она снова пролетела.

Ее зажатые пальцы онемели, пока она висела на скале. Пот капал ей в глаза, прожигая их, как кислоту, и она была на грани панической атаки.

Я ненавижу все в этом моменте.

Но все стало еще хуже. Она взглянула вниз, чтобы сказать своему инструктору, что она застряла, но он исчез. Канат, который был единственной вещью, что мешало ей стать человеческим блинчиком, лениво обернулся вокруг тонкого дерева. Лейла закрыла глаза и сглотнула.

— Господи, спаси!

Глава 2

— Вы, ребята, не нашли девушек? — спросила Камилла, глядя на них с недоверием — Ничего? Даже не сходили ни с кем на чашку кофе?

Карл посмотрел на своего близнеца, и они оба пожали плечами.

— Никто не заинтриговал меня, — сказал Карл. И это было правдой. Он был подписан на сайт знакомств «Гид невест» в течение нескольких недель, но у него вроде бы не было никаких совпадений. Он потерял интерес к нему и прекратил проверять сообщения, главным образом потому, что у него не было никого.

— Да, — сказал Слейт, — Я хочу девушку, которая взорвет мой мозг, как только увижу ее. Я хочу быть влюбленным и готовым немедленно наполнить ее своими младенцами.

— Да, — саркастически сказала Камилла, закатывая глаза, — Не многого ли хочешь?

Кайли испустила разочарованный вздох.

— Я думаю, ты должен снизить свои ожидания, Слейт, — сказала она. — Это звучит не очень реалистично. Может быть, сначала познакомьтесь с девушкой, прежде чем пытаться обрюхатить ее.

Близнецы сидели у камина с двумя девушками, завтракая. Это был еще один прекрасный день на ранчо с сияющим солнцем и пением птиц.

— Маффины готовы! — крикнул Стетсон.

— Кидай, — сказал Карл, поднимая руки.

Стетсон бросил один через комнату, и Карл поймал его в воздухе. Он развернул обертку, когда Стетсон бросил другой Слейту.

Тайлер подошел с чашкой кофе и плюхнулся на пустое место рядом с ними.

— Вам, ребятам, должно быть легче найти пару, — сказал он. — Вам нужно только найти одну девушку для двоих. Это должно быть в два раза быстрее.

Слейт энергично покачал головой.

— Нет. Одна девушка каждому.

Карл взглянул на него краем глаза. Его брат всегда был против совместной пары. Они никогда не говорили об этом раньше, но Карл всегда чувствовал себя немного обиженным, когда Слейт говорил так. Идентичные близнецы всегда связаны с одной и той же парой, но Слейт отказался слушать правду. Он думал, что он другой. Он наблюдал за Слейтом с тяжестью в груди, когда его близнец откусил маффин вместе с оберткой. *Ну, он определенно другой.* Возможно, он прав.

Тайлер наклонил голову в сторону.

— Я думал, что оборотни близнецы делят пару?

— Делят пару? — спросила Камилла, сморщив нос. — Вы имеете в виду вас обоих одновременно?

Кайли покраснела со всеми этими разговорами о триаде. Немного ранее обсуждалось насчет оргий.

— Это то, что он имеет в виду, — сказал Слейт. — Но этого не произойдет, — его голос был твердым и непоколебимым. — Я хочу свою собственную девушку.

Карл опустил глаза на огонь. Он и его брат всегда были невероятно близки, но это всегда стояло между ними. Иногда он задавался вопросом, будет ли это когда-нибудь улажено.

— Вы оборотни такие странные, — сказал Тайлер, пожав плечами. — Я никогда вас не пойму, народ.

Карл нахмурился, поворачиваясь к нему.

— Но оборотни оболочки тоже берут пары.

Тайлер рассмеялся.

— Да, но *мы* решаем, кто будет нашими парами, а не какое-то сумасшедшее дикое животное, которое живет в наших телах.

Карл опустил глаза и стиснул зубы. Слейт мог отрицать все, что

хотел, но правда была совсем рядом. Их медведи или судьба, в зависимости от того, во что вы верите — это то, что выберет пару. Если бы это была та же самая женщина, что и у Карла, тогда Слейт ничего не сможет с этим поделать. Ему просто нужно будет смириться с этим. Камилла кивнула.

— Должна признаться, это немного странно.

Ройал подошел, и она посмотрела на него, улыбаясь.

— Но это сработало у нас, — он наклонился и поцеловал ее в губы. Ее щеки стали красными, и Камилла застенчиво улыбалась, когда он отстранился.

— Да, — сказала она, облизывая губы. — Конечно, сработало.

Карл не мог не задаться вопросом, сработает ли это с ним. Должно сработать. Это судьба.

Торн вышел из леса и подошел к открытой кухне, где стоял кофейник.

Но судьба может быть жестокой, когда дело касается пар. Торн мог рассказать вам об этом.

— Готова, детка? — спросил Ройал. — Коровы голодны.

Камилла вскочила с улыбкой.

— Я готова. Скрэппи! — она свистнула, и щенок подошел к владельцу. Он становился все больше и выглядел глупее, чем когда-либо. Он был в неловком положении, так как его лапы были слишком большими для его тела, и щенок спотыкаться о них, когда пытался бежать быстрее, чем мог.

Ройал и его невеста держались за руки, когда шли к сараю со Скрэппи, шедшим за ними. Они выглядели такими счастливыми, настолько насколько у Карла были проблемы с парой, или с парами, он был в восторге от них. Камилла перебралась в домик Ройала и помогала ему каждый день с рогатым скотом. Она была хороша с животными, и коровы любили ее так, как она любила их.

— Мне тоже нужно идти, — сказала Кайли, взяв шляпу шерифа с пустого кресла рядом с ней и надев ее на голову. — Пришло время решить проблему сломанного почтового ящика мистера Андерсона.

Она подошла к Стетсону, который вынимал поднос с кексами, одетый в розовый фартук, обвязанный вокруг его массивного тела. Он выглядел смешно, но ни у кого не было смелости сказать ему об этом.

— Увидимся позже, детка, — сказал он, целуя ее в губы. Стетсон

наклонился и поцеловал маленький округлившийся живот, — Увидимся через несколько месяцев, малыш.

Карл глубоко вздохнул, а затем медленно выдохнул. Он был рад за своих друзей, но он не мог не почувствовать себя немного ревнивым. Карл хотел того же, но по какой-то причине не думал, что получит это до тех пор, пока Слейт не примет правду.

В конце концов, для завершения триады требуется три человека. Это никогда не сработает, если Слейт будет против.

— Готов идти? — Слейт спросил, вскакивая и потирая ладони.

— Вы, ребята, снова уезжаете? — спросил Торн, подойдя с кружкой кофе в руке.

— О да, — кивнул Слейт. Близнецы много летали в вингсьюте (*п.п. — Вингсьют — специальный костюм-крыло, конструкция которого позволяет набегаящим потоком воздуха наполнять крылья между ногами, руками и телом пилота, создавая тем самым аэродинамический профиль*) в последнее время, с утеса за пределами города. Они оба всегда были адреналиновыми наркоманами, и ничего не походило на острые ощущения от прыжков с обрыва, одевшись только в плотный костюм с несколькими тканевыми крыльями, сшитыми под руками и между ног.

— Это часть развития бизнеса для ранчо? — спросил Торн с поднятой бровью. Он сделал глоток кофе, пока ждал ответа.

Карл затаил дыхание. Отряд разделил рабочие места ранчо между собой, и Слейт убедил Торна поставить их в управление развитием бизнеса, что бы это ни значило. Карл даже не думал, что Слейт знал. До сих пор это был просто повод, чтобы каждый день летать в вингсьюте.

Ройал и Камилла отвечали за рогатый скот, Стетсон отвечал за приготовление пищи, рыбалку и обслуживание в лагере, Тайлер отвечал за лошадей, которые должны прибыть скоро, так как конюшни построены, а Торн отвечал за всех и помогал там, где нужно.

— А как насчет этого парня? — спросил Слейт, указывая на Тайлера. — С тех пор, как конюшни были построены, он ничего не сделал.

— Лошади придут завтра, — сказал Тайлер, скрестив руки на груди. — Это мой последний выходной.

Лицо Слейта засветилось.

— Хочешь, с нами полетать в вингсьюте? — спросил он.

Тайлер усмехнулся.

— Мне не нужно надевать этот уродливый костюм, чтобы летать, — сказал он, — Смотри.

Карл ухмыльнулся, когда глаза Тайлера начали светиться жутким белым. Он был обратным оболочкой, что означало, что он мог захватить любого животного и контролировать его.

Маленький краснохвостый ястреб, пролетел над головой, спикировав прямо на них.

— А вот и он, — прошептал Карл.

Он повернулся к ним, как пернатая ракета. Карл улыбнулся, когда птица замедлила ход, затем расправила свои красивые крылья и приземлилась на голову Тайлера. Это было бы странно для постороннего, когда ястреб сел на замороженное тело Тайлера, глаза которого светились ярко-белым, но Карл и отряд к нему привыкли. Тайлер много лет занимался этим дерьмом.

— Ладно, Тайлер, — сказал Слейт, закатывая глаза, — Мы поняли. Ты очень талантливый.

Птица спрыгнула с головы Тайлера и полетела вверх. Она остановилась над головой Слейта, хлопая крыльями и держась на месте, и нагадила в его волосы.

— Ах, какого хрена!! — Слейт закричал, когда Карл, Стетсон и Торн рассмеялись. Глаза Тайлера вернулись к нормальной жизни, когда он отпустил птицу. Он усмехнулся в то время, как Слейт пытался вытереть помет птицы с головы.

— Придурок! — Слейт закричал, бросив свою половину съеденной булочки в Тайлера, — Ты больше не приглашен.

— Итак, — сказал Торн, не позволяя им сменить тему, — Когда весь этот бизнес будет развиваться?

Слейт вскочил.

— У меня есть более насущные дела, такие как принять душ, — сказал он, глядя на Тайлера. — Но не волнуйся, босс, он развивается, — парень поспешил к своему дому, и Торн направил прищуренный взгляд на Карла. Карл сглотнул. Торн был известен как Торнадо не просто так. Он мог быть пугающим, как черт.

— Мы выясним это, босс, — сказал Карл. Как? Он понятия не имел.

— Тебе лучше выяснить, — сказал Торн, — или вы двое будете

официальными уборщиками дерьма у скота и лошадей.

Стетсон усмехнулся.

— Я всегда знал, что эти двое полны дерьма.

— Они будут, — сказал Торн, предупреждая Карла, — если ничего не сделают.

Карл чувствовал запах навоза сотен коров, вылетающих из сарая. Он сглотнул. Торн никогда не кидался простыми угрозами.

Слейту лучше иметь что-то на уме. Но если он и знал своего близнеца, а он его знал, у Слейта ничего не было.

Слейт вырулил пикап на траву на вершине горы.

— Ты уверен? — спросил он Карла, когда в десятый раз посмотрел на волосы в зеркало заднего вида. — Я все еще чувствую запах.

— Это в твоей голове, мужик, — ответил Карл.

— Нет, это в моих волосах, — смущенно сказал Слейт. Чертов Тайлер. Веселье и игры были прекрасны, но даже у Слейта были свои пределы. Ты не гадишь мужикам в волосы.

Он уже думал о том, как отомстить ему, когда Карл откашлялся.

— Что ты думаешь о том, что сказал Тайлер? О совместной паре?

Слейт выдохнул, заглушив грузовик. Как он мог рассказать своему близнецу, его лучшему другу и брату, что он не хочет делиться парой?

Он впервые съежился, когда его отец рассказал ему о близнецах, делящих пару. Он никогда не поделится с Карлом парой. Слейт знал, что произойдет, если он это сделает.

— Мы можем просто полетать? — спросил Слейт, отмахиваясь от брата. — Мне так тошно от этого разговора о парах.

Карл кивнул и вылез из грузовика. Дерьмо. Он был расстроен. Он знал своего брата так хорошо, как два человека могут знать друг друга, и его что-то беспокоило. Этот разговор о парах был не более чем проблемой с тех пор, как они переехали на ранчо. И казалось, что становился только хуже.

Слейт вздохнул, выходя из грузовика. Они могли бы решить свои проблемы позже.

Пришло время полетать в вингсьюте.

Карл уже одел свой костюм, когда Слейт подошел к задней части

грузовика. Его уровень адреналина повышался, когда он дышал сосновым запахом высоких кедров, и яркое солнце нагревало его лицо. Это был идеальный день, чтобы спрыгнуть с обрыва.

— Торн не позволит, черт возьми, нам летать весь день, пока все остальные трудятся, работая, — сказал Карл, одев рукав на руку. — Ты сказал ему, что мы будем руководить развитием бизнеса. У нас есть что-то на уме?

Слейт кивнул. Перед завтраком он поискал о развитие бизнеса в Google, и ему выдало целую кучу статей, наполненных замечательными идеями. Он еще не читал ни одной из них, но они были сохранены в избранных.

— Я работаю над этим.

Карл вздохнул.

— Ну, мы должны работать над этим немного быстрее, или Торн собирается заставить нас очищать сарай и конюшню. И он не говорил о пылесосе.

Слейт пожал плечами.

— Бизнес в нашей крови, — сказал он, — Мы с этим разберемся.

Их отец, Уолтер Эмбер, начал производство двигателей и развил его с гаража до штата более чем трех тысяч сотрудников. Близнецы выросли в очень богатой семье. Их отец был эксцентричным мультимиллионером, у которого было больше пары причуд. Главной из них была та, что он был абсолютно одержим роялем. Он играл все время, и когда он не играл, он слушал как на нем играют. Когда он умер, Слейт и Карл были в ужасе, узнав, что он завещал все свое состояние, более тридцати миллионов долларов, в ассоциацию пианистов Америки. Их отец написал им записку, в которой говорилось, что человек должен делать свое состояние, а не просто отдавать его, но Слейт не верил, что это была причина отсутствия у них наследства. Их отец всегда любил пианино больше, чем их. Тридцать миллионов долларов. Слейт до сих пор не мог слушать пианино, не испытыв тошноту.

Слейт в спешке надел костюм и присоединился к своему близнецу на краю обрыва. Шлемы остались в грузовике. В любом случае голова их была сильнее, чем камни.

— Хорошо, нам лучше разобраться с этим, — сказал Карл, глядя через край обрыва.

— А то дерьмо коров начинает накапливаться.

— Ты перестанешь ворчать на меня? — спросил Слейт. — Я пришел сюда, чтобы отдохнуть от ворчания.

— Хорошо, — сказал Карл с жестким тоном. — Но мы должны поговорить об этом позже.

Слейт вздохнул. Он любил своего брата до смерти, но иногда он мог беспокоиться ни о чем.

— Готов? — спросил он, его губы растянулись в широкую улыбку. Слейт двинулся вперед, позволив своему носу заглянуть за край. Здесь свирепствовал ветер, холодный и кусающий. Волосы на его теле поднялись, когда резкий крик ястреба эхом отозвался внизу. Его пульс начал ускоряться, когда он посмотрел вниз на людей, похожих на крошечные пятнышки, ходившие вокруг. Близнецы были так высоко. Если Слейт стоял на ногах, то мог коснуться облака.

Слейт усмехнулся, когда его внутренний бурый медведь начал сходить с ума. Их медведи ненавидели это дерьмо. Они будут вышагивать и рвать когтями, пытаясь выбраться, но как только они прыгнут их медведи замолчат и замрут. И тогда они будут спокойными до конца дня.

— О да, я готов! — Карл ответил с возбужденной усмешкой на лице. Близнецы были безумно напряжены или яростно расстроены, но как только они подошли вплотную к обрыву, они почувствовали адреналиновый всплеск и их чувства усилились, и тогда их чувства были забыты.

— Хочешь сказать привет альпинисту?

Слейт наклонился вперед и посмотрел вниз на скалы.

На полпути вверх была соблазнительная женщина, которая, казалось, сделала перерыв. Он мог видеть ее рубашку, и его пульс немного ускорился. Парень определенно собирается поближе посмотреть.

Иногда Карл и Слейт скользили по поверхности скалы, отбивая у скалолазов пятерки или вызывая сердечные приступы, в зависимости от того, насколько авантюрами были альпинисты. Однажды Карл выхватил из рук альпиниста гранолу (*п.п. Гранола — традиционный для США снэк, а также блюдо для завтрака из него, содержащий плющеную овсяную крупу и мед, иногда рис, которые обычно запечены до хрустящего состояния. В процессе запекания смесь периодически перемешивают, чтобы добиться рассыпчатой консистенции, похожей*

на сухие завтраки. Иногда в смесь добавляют сухофрукты, такие как изюм или финики).

— Давай сделаем это, — сказал Слейт, когда его медведь попытался вырваться наружу. Слейт сжал его и оттолкнул назад. Какой хороший медведь, — Насчет три, два...

Карл прыгнул, исчезая над скалой в лебедином погружении. Этот придурок никогда не ждал.

Слейт усмехнулся, прыгнув вслед за братом.

Ветер дул в лицо, когда он падал на землю, как гребаная ракета, ищущая огонь.

— Ух ты! — закричал он, пока вращался, как торнадо, всего в нескольких метрах от скалы. Не было более свободного ощущения, как летать в вингсьюте, а Слейт чертовски любил его. В твоей голове не было места ни для чего другого, кроме полета, ни денег, ни работы, ни стресса, ни политики, ни пар, ничего.

Слейт расправил плечи и взмахнул руками. Ветер поймал его тканевые крылья и дернул его. Он летел, как один из крутых ястребов, вниз и улыбался. Его внутренний медведь молчал, вероятно, слишком испуганный, чтобы выглянуть, и в его разуме не было ничего, кроме спокойствия и безмятежности. Каждая секунда летела по мере того, как время замедлялось в момент полной радости и счастья.

Вид был впечатляющим с горами Абраско и пышными лесами Монтаны. Он мог разглядеть город Колвуд впереди и их новое ранчо вдалеке. Это было совершенно красиво. Говоря о прекрасном.

Слейт пошевелил пальцами ног, управляя полетом, и нырнул в сторону, откидываясь назад к скале, чтобы проверить сексуальную скалолазку, которая все еще была на том же месте. Карл был ниже его и уже на пути, чтобы поближе посмотреть. Не вперед меня.

Он повернулся к скале, а затем выровнялся в двух футах от поверхности скалы. Она просвистывает у его лица размытая, и он чувствует себя истребителем, маневрируя с безумным количеством ловкости и ускоряясь к женщине.

Когда они приблизились, она начала кричать что-то о вертолете. Слейт не смог услышать отчетливо, так как ветер свистел в ушах, но она не казалась счастливой.

— ТЫ ЧЕРТОВ СУМАШЕДШИЙ? — в ужасе закричала она, когда Карл пролетел мимо нее. Она казалась испуганной. Карл пролетел

ее и чуть не врезался в скалу, когда он повернул голову и наблюдал за ней через плечо.

Она быстро приближалась, когда Слейт пролетел вниз.

— ЧТО ЗА ХУЙНЯ?! — закричала она, широко раскрыв глаза на Слейта.

Время замедлилось, когда он пронесся мимо нее. Она была невероятна.

С самыми вкусными, полными и изогнутыми розовыми губами. Ее широкие, испуганные голубые глаза сияли, как сапфиры, когда смотрела на него, не моргая. Ее темно-каштановые волосы были стянуты назад в хвост, и удары ветра отбрасывали его в сторону.

Слейт пожалел, что у вингсьюта не было тормоза. У него было только несколько миллисекунд, чтобы посмотреть на нее, когда пролетал мимо, но ему нужен весь день. Ему нужны были часы, чтобы изучить ее милый маленький подбородок, плавную шею, округлые плечи и красивую форму груди.

Это длилось слишком быстро. Он пролетел мимо нее, и, хотя Карл почти убил себя, повернув голову, он сделал то же самое. Он повернул голову и ухмыльнулся, потому что у него был прекрасный вид на ее мягкую, пышную задницу и полные ноги.

И снова, это было слишком быстро. Его плечо врезалось в отступ, который торчал из скалы, и он заворчал, так как потерял контроль.

— Блять! — проворчал он, когда его плечо начало жечь внутри. Что-то сломалось. Он исцелится, не конец света, но ему было трудно взмахнуть руками и контролировать костюм.

Карл уже летал над долиной замедляясь, раздвинув руки и ноги. Они всегда приземлялись на траву, иногда замедляясь до остановки и приземляясь на ноги, пробегая, а иногда и ударяясь о землю, как метеорит, и оставляя за собой следы грязи.

— ПОМОГИТЕ! — Слейт услышал ее голос. Он был слабым, но он его услышал.

Он должен был сосредоточиться на своей посадке, но он повернулся и посмотрел на нее. У них произошел зрительный контакт, и ее синие сапфировые глаза захватили его сущность. Это потрясло его так, как никогда ранее.

Это было лучшее чувство в мире, за которым быстро последовало худшее, когда он врезался в твердые кедровые деревья в лесу.

Глава 3

— Вот тебе и спасители, — сказала Лейла, когда летящие идиоты без парашютов упали на землю. Первый скакал по долине, как мяч для гольфа, снова и снова врезаясь в грязь, прежде чем полностью остановиться. Второй — еще хуже. Он врезался в лес, снося высокие кедровые деревья, как острый серп, прорезавший пшеницу.

Лейла надеялась, что они обратятся за помощью и доставят ей столь необходимый вертолет или, по крайней мере, перевяжут веревку, которая должна была быть привязана к более толстому дереву, но вместо этого они решили прыгнуть ласточкой на землю. *Какого черта они думали должно произойти, спрыгивая со скалы без парашютов? Наверное, то же самое, что со мной случится, если я упаду.*

Лейла вернула мысли к своим онемевшим пальцам и острым как бритва камням. У нее были более насущные вещи, о которых нужно беспокоиться, чем две мертвые латающие белки под ней.

Как же мне везет. Я зову на помощь, два храбрых ангела-хранителя летят из ниоткуда, и даже они не могут пережить мою неудачу. Ее несчастье становится сильнее, не только затрагивая ее, но и всех окружающих.

И ее удача скоро ухудшилась.

Онемевшие пальцы на правой руке отказали, и она почти соскользнула с горы.

— Господи, боже! — закричала она, возвращая свое тело назад к горе левой рукой и снова ухватываясь — Ну, это было весело, — сказала она ужасной горе — но я пойду домой.

Ее сердце начало сильно биться, когда она опустила липкие руки и схватила выступ у ее талии.

— Ой! — сказала она, отдергивая руку. Выступ был острым, и ее палец был влажным от свежей крови. *Вот почему у брюнетки на бензоколонке были такие сексуальные перчатки Лары Крофт. Дело было не только в том, что они выглядели круто. Возможно, мне следовало провести какое-то исследование, прежде чем пытаться подняться по самой сложной горе в Монтане.*

Она вытерла кровь о шорты и снова попыталась. Ее конечности дрожали, а мышцы напрягались и болели. Это будет долгий путь вниз, и

таким темпом она спустится, когда толпа прибудет через три дня.

— Я не могу это сделать, — прошептала она, цепляясь за камень белыми пальцами.

Она закрыла глаза, когда ее грудь пылала. *Где этот гребаный вертолет, который я просила?*

Земля была слишком далеко, а ее конечности были как желе. Она дернула веревку, которая должна быть ее страховкой, и она легко скользнула в крепление. *Может быть, она завязана вокруг дерева.* Не похоже на то, но она поднялась довольно высоко. Лейла потянула ее сильнее, и она развязалась с тонкого ствола дерева, опустилась, как и ее последняя надежда. *Он вернется. Он вернется.*

Инструктор не оставил бы ее, не так ли? Вероятно, он в туалете. Он вернется в любую минуту. Он должен вернуться.

Она оглянулась через плечо и увидела точную копию ее инструктора внизу. Он уезжал с автостоянки на скейтборде и в наушниках.

— Нет! — закричала она. — Ты тощий мелкий говнюк! Вернись назад!

Он не вернется.

Я буду здесь всю ночь. Она закрыла глаза, пытаясь успокоить дыхание, чтобы избежать панической атаки, которая наступит через секунду.

Лейла прижала липкий лоб к горе и втягивала большие глотки воздуха.

— Что? — прошептала она. Это было чудо. Две летающие белки были живы, и они поднимались по скале к ней невероятным темпом. Это не был вертолет с надежными ремнями безопасности и мешком с арахисом, но она не против их.

Казалось, они спорили, пока взлетали по скале.

— Ты в порядке? — спросил один из них, когда они поднялись ближе.

— Нет, — сказала она, покачав головой. — Не в порядке. Определенно, не в порядке.

— Не волнуйся, я иду, — сказал он.

— *Мы* идем, — исправил другой.

— Мне все равно, если даже ваши мамы придут, — закричала она, — Пожалуйста, просто поднимитесь сюда.

Двое парней, наконец, добрались до нее, и она была так счастлива, что хотелось плакать. Шок от того, какими они были красивыми, единственное, что удерживало ее от слез.

Они были одинаковыми с золотистыми волосами и соответствующими медовыми глазами. Она все еще висела на горе над ними и не могла хорошенько их разглядеть, но, пресвятая богородица, они были горячими. Она подумала, что умерла и попала на небеса, если бы ее пальцы не горели, руки не сжаты, плечи не болели, голова не стучала, ноги не пульсировали, ее..., ну, вы поняли...

Они поднялись по обе ее стороны, и она вертела голову между ними.

— Слава богу, вы, ребята, пришли, — сказала она с облегчением.
— Я не могу больше держаться.

— Я — Слейт, — сказал парень слева.

— А я Карл, — сказал парень справа.

— Классно, — сказала она, сжав челюсть, — Может мы познакомимся, когда будем на земле? У кого есть парашют?

— Парашют? — спросил Карл, тяжело глотая.

Сердце Лейлы снова начало стучать.

— Вы не принесли парашют?

Карл посмотрел на брата.

— Слейт?

Слейт сглотнул.

— Вы, ребята, хотя бы привязывали веревку к дереву, чтобы я могла спрыгнуть? — они оба сглотнули.

Здорово! Просто удача, что я получила двух самых тупых ангелов-хранителей с небес. Большое спасибо, Боже! Ты снова напортачил!

— Залезь на мою спину, — сказал Карл, опустив плечо на скалу, как будто она собиралась запрыгнуть на него.

— Нет! — перебил Слейт. — Держись за мою спину!

Лейла съежилась.

— Я не отпущу скалу, пока не прибудет вертолет, и меня крепко не привяжут к нему.

— Прости, — сказал Карл, кусая губу. — У нас только что закончились вертолеты.

— Тогда, какого черта, вы, ребята, здесь делаете? — закричала

она. — У вас есть реактивный ранец? Лестница? Гребаный батут?

Теперь ее паническая атака разыгралась в полную силу. Ей вдруг стало очень холодно, и ее грудь ныла. Ее зрение поплыло, и она закрыла глаза, когда мир начал вращаться.

— Ты в порядке? — спросил один из них.

Что за глупый вопрос? Ей явно было не хорошо. Эти две подтянутые девушки дали ей эту тупую идею, забили ей голову, что она может это сделать. Лейла надеялась упасть на их крутую машину и разбить лобовое стекло, когда она неизбежно упадет с этой дурацкой горы.

Все это было слишком тяжело. Высота, боль, истощение. Даже двух из самых горячих парней, которых она когда-либо видела, было недостаточно, чтобы ее глаза оставались открытыми.

Она упала в обморок.

Последнее, что она помнила, это ее пальцы, соскользнувшие с горы, свободное падение, а потом сильные руки схватили ее за руки.

— Я первый увидел ее, — пожаловался Слейт, когда Карл забросил на свое плечо бессознательное тело красивой женщины, — Дай мне спустить ее вниз.

— Ты увидел ее первой? — ответил Карл со смехом, — Тебе что двенадцать лет?

Он спускался по скале с рекордной скоростью, в то время как Слейт преследовал его. Вес пышной альпинистки несколько не замедлял его. На самом деле это заставляло его двигаться быстрее. Он хотел спустить ее на твердую землю, прежде чем она проснется. Казалось, ей не очень приятно было находиться на горе.

— Чур она моя, — крикнул Слейт, когда повис на одной руке.

— Как насчет того, чтобы мы позволили ей решить это? — сказал Карл, прыгнув три фута вниз на выступ. Он легко это сделал одной рукой, пока второй удерживал спящую красавицу. — Как ты думаешь, ей понравится горячий парень, который спас ее или его саркастический приятель?

— Она спит! — сказал Слейт, пытаясь догнать. — И мы выглядим одинаково. Я просто скажу ей, что это я ее спас.

— Давайте сначала спасем ее, — сказал Карл, покачив головой. — прежде чем мы начнем бороться за честь.

Они молча спустились вниз, и Карл положил ее на плоский камень, когда она была благополучно доставлена на землю. Он встал рядом со Слейтом, и они оба стояли рядом, уставившись на нее, и их сердца колотились. Она была красивой. Немного потной и вся в грязи и царапинах, но тем не менее красивой. Даже Слейт был безмолвным на этот раз.

Она была милой и мясистой, точной такой же, как женщины, которых любят медведи оборотни. Ее бедра были большими и полными, идеально подходящими чтобы поместиться в руках. Карл уже чувствовал, что твердеет просто, глядя на нее.

Ох, нет. Слейт смотрел на нее так же. Это была именно та девушка, которую Карл представлял им обоим. Она была идеальна, чтобы завершить триаду, если Слейт не будет так упрям и настойчив на том, чтобы иметь свою пару.

Женщина застонала, когда открыла глаза, и они оба упали на колени с каждой стороны от нее.

— Я умерла? — спросила она, глядя то на одного, то на другого.

— Ты красивая, как ангел, — сказал Слейт, — но ты определенно не умерла.

Черт. Почему я не подумал о хорошей фразе?

— Дай проверить, — сказала она, протягивая обе руки. Она опустила кончики пальцев на каждый из их прессов, закрывая глаза и улыбаясь.

— Как это может помочь тебе определить умерла ты или нет? — спросил Карл.

— Не поможет, — сказала она с усмешкой. — Я просто праздную, что жива.

Она села и глубоко вздохнула, когда подняла глаза на устрашающую гору перед ней.

— Пошла ты — сказала она, показывая средний палец горе. — Сучка.

Карл и Слейт засмеялись.

— Хочешь, чтобы я побил ее для тебя? — спросил Карл.

— Неа, — сказала она, вставая и тряся руками, смутившись. — Она моя. Спасибо, ребята, — сказала она, осматривая их сверху вниз. —

Я думала, вы двое умерли. Ну вы знаете, поскольку вы спрыгнули со скалы без парашютов.

Она посмотрела на сломанные деревья, которые Слейт сломал пополам своей головой.

— Как вы, ребята, остались живы?

Взгляд у Слейта стал беспокойным, когда Карл думал об объяснении, которое не раскроет их сверхъестественных генов.

— Вы, ребята, оборотни? — спросила она, забавно глядя на них.

Карл сглотнул.

— Ты знаешь об оборотнях?

Ее лицо озарилось.

— Вы оборотни. Вау, это так здорово. Какие? Енот? Осел?

Лицо Слейта исказилось от отвращения. Он думал, что, находиться ниже сверх хищников было оскорблением.

— Мы оборотни медведи, — сказал он, подняв подбородок в воздухе.

Карл только покачал головой. Торн обозлился бы, узнав, что Слейт рассказывает незнакомым людям, что они оборотни. Но по какой-то странной причине Карл был счастлив, что она узнала.

— У моей подруги в средней школе была двоюродная сестра, которая была оборотнем оленем, — объяснила она. — Она впервые изменилась в доме моей подруги во время ночевки. Это было потрясающе.

С ней было весело разговаривать, но она была вся в небольших царапинах и синяках. Это разбивало сердце Карла, видя ее едва живой. Он действительно хотел видеть ее едва живой, но по другой причине.

— Мы должны доставить тебя в больницу, — сказал он.

— Вы должны отвезти меня в бар, — ответила она со смехом. — Мне нужен напиток после этого. Или, может быть, дюжина.

— Давай сделаем это, — сказал Слейт, расправляя плечи и демонстрируя руки. Карл почувствовал приступ зависти, увидев, как она смотрела на его бицепсы. — Мы можем вернуться к нам и отпраздновать, что живы. У нас есть пиво и вино.

— И еда? — спросила она с лицом полной надежды.

— И еда, — кивнул Карл.

Ее великолепное лицо озарилось улыбкой.

— Обычно я не хожу со странными мужчинами, но вы бы не

спасли мне жизнь, чтобы убить меня через несколько часов, не так ли? Поехали!

Карл широко улыбнулся, когда легкость наступила в его груди. Она пойдет на их ранчо. Казалось, что это судьба.

— Я поеду за вами, — сказала она, протягивая руки, — Где ваша машина?

Слейт указал на вершину горы.

— На вершине сучки. Мы можем подняться?

Все ее тело сжалось, когда она подняла голову.

— Запрыгни на мою спину, — Карлу бы понравилось. Он умирал, от желания залезть к ней в трусики.

— Шучу, — она вытащила ключи и швырнула их в Слейта, — Пойдешь со мной, но ты ведешь.

Они подошли к ее машине на стоянке, и Карл отступил назад, чтобы посмотреть на ее великолепную круглую задницу.

— Мы не расслышали твоего имени, — сказал он.

Она повернулась с сияющей улыбкой.

— Лейла, — сказала она, протягивая руку. Карл пожал ей руку, и его пальцы покалывало, а грудь вибрировала. Он отчаянно хотел притянуть ее ближе и поцеловать ее теплые сочные губы, но вместо этого он просто улыбнулся.

Затем она повернулась к Слейту и пожала ему руку. Карл с трудом сглотнул, наблюдая за тем, как лицо близнеца покраснело. Он мог сказать, что Слейт чувствовал то же самое. Он наблюдал за ней с чистым желанием в глазах.

— Хорошо, — сказала Лейла, хлопая в ладоши, — Пойдем отрываться!

Она проскользнула вперед, и Слейт повернулся к Карлу, прищурив глаза.

— Она моя, — прошептал он.

Карл опустил глаза в пол. Это не закончится хорошо.

— Поспешите, ребята, — сказала она, оборачиваясь, когда добралась до своей машины. — Лейла хочет пить.

Слейт окинул Карла предупреждающим взглядом, когда забрался на сиденье водителя.

Неа. Определенно, не закончится хорошо.

Лейла улыбнулась Карлу и снова повернулась к горе. Она указала

на гору с усмешкой на лице.
— Это еще не конец. Сучка!

Глава 4

— Во что ты сейчас ввязалась? — пробормотала Лейла, качая головой, когда следовала за пикапом парней по дороге, засыпанной гравием. Место было действительно уединенным, закрытое деревьями, и никто не знал, где она. Вероятно, она очутилась в фильме ужасов со всей ее неудачей, которую имела в последнее время.

Или ты могла очутиться в порнофильме. Лейла видела, как парни смотрели на нее и сражались за ее внимание. Она была в крови, поту, грязи и слезах, и они все еще смотрели на нее.

Лейла слышала, что оборотни медведи состояли из тестостеронов и высокого сексуального желания, в отличии от человеческих мужчин. Если это правда, то она согласна на дикую поездку и готова умереть, чтобы узнать.

Она взглянула на свое лицо в зеркало заднего вида и выругалась. *Ты выглядишь, как будто только что вышла из комы.* Лицо белое, кроме налитых кровью глаз с темными синяками под ними. Волосы были в поту и прилипли к голове. В хороший день она выглядит на пятерку, но сейчас на минус пять. Одежда была в беспорядке, и ей отчаянно нужна была косметика.

И это даже не учитывая запаха. Ей пришлось держать руки прижатыми к ребрам, чтобы не упасть в обморок. *Мне срочно нужен душ.* Она собиралась выпить с самыми горячими близнецами, а пахла, как раздевалка НФЛ, после жаркой июльской тренировки.

Лейла всерьез рассматривала идею развернуться, но дорога была такой узкой, с деревьями, что она не смогла бы. *Дерьмо. О чем ты думала?* Они были не из ее лиги. Девушка была на адреналине после того, как поднялась и осталась в живых несмотря на все трудности, она по глупости согласилась поехать с ними. Теперь, когда ее адреналин исчез и наряду с буйным настроением, у нее появились серьезные сомнения.

Дорога закончилась, и парни вырулили пикап на своеобразное ранчо.

— Какого черта? — прошептала она, оглядываясь. Перед началом

леса находились шесть маленьких деревянных домиков. Они расположились вокруг костра, вокруг которого стояла куча стульев и открытая кухня в стороне.

Это так круто. Там был сарай с крупным рогатым скотом и пара, работающая внутри, и пустое строение, похожее на конюшни. Все это и захватывающий вид. Горы были ошеломляющими, вздымающимися к прекрасному голубому небу, и лес, и холмы и, конечно же, два сексуальных оборотня близнецов-медведей.

Они вышли из грузовика и сверкнули такой же сексуальной улыбкой. *К черту то, что пахну, как хоккейная сумка, к черту то, что выгляжу как новообращенный зомби, и к черту мой внешний вид бездомной. Я все еще собираюсь оторваться.* Возможности, подобной этой, не появляются каждый день, и Лейла была уверена, что воспользуется ею.

Девушка бросила последний взгляд в зеркало и попыталась распутать волосы. Они не поддавались.

— Идешь? — спросил один из горячих близнецов. Она все еще не могла сказать, кто из них, кто. *Я просто буду называть их горячим и погорячее.*

Лейла глубоко вдохнула и вышла из машины. Воздух был таким чистым здесь, даже со слабым запахом коров вдалеке. Лейла всегда любила этот свежий запах фермы.

— Вы здесь живете? — спросила она, озираясь в шоке. — Это не то, что я ожидала.

— А чего ты ожидала? — спросил погорячее.

— Да, — добавил горячий, — Мы в Монтане.

— Я не уверена, — сказала она, закрывая дверь и подходя к ним, — но не это.

Там был огромный мужчина в крошечном розовом фартуке без рубашки, делающий угощения на открытой кухне. Его руки были больше, чем ноги Лейлы, а это говорило многое. *Должно быть, он оборотень слон или что-то подобное.*

— Это просто Стетсон, — сказал один из близнецов. — Не волнуйся, он безвреден. Пока ты не разозлишь его... тогда он сломает твой позвоночник, как веточку.

— Звучишь весело, — сказала Лейла, глотая. — Как я могу различить вас парни? Вы выглядите одинаково.

— Не совсем, — сказал один из них, — У меня есть веснушка прямо здесь.

— Хорошо, — сказала она с усмешкой. — Должна ли я назвать тебя веснушчатым лицом? Кто ты?

— Слейт, — сказал он. — Но ты можешь называть меня, как хочешь.

— Меня тоже, — добавил Карл.

Тогда горячий и погорячее!

— Я буду называть вас обоих барменами, — сказала она с усмешкой, — Где мой напиток, который вы обещали?

Они оба побежали, как мыши, в сторону холодильника на открытой кухне, толкая локтем друг друга и ругались по дороге. Лейла рассмеялась, когда подошла.

Большой парень опустил лопатку из своей гигантской руки и посмотрел на нее.

— Кто ты?

— Стетсон, это Лейла, — сказал Карл, сражаясь со Слейтом, чтобы открыть дверь холодильника. — Она со мной.

— Нет, — сказал Слейт, отталкивая своего брата. — Она со *мной*! Лейла посмотрела на Стетсона и широко улыбнулась.

— Я здесь для бесплатной выпивки.

Стетсон взглянул на солнце.

— Только полдень. Рано для выпивки.

Он узнал время по солнцу? В каком столетии я нахожусь?

— Да, но я почти умерла сегодня, поэтому я делаю исключение.

— Оу, — сказал Стетсон, пожимая плечами. Он снова повернулся к своим десертам, даже не спросив, что случилось, как будто близкая смерть обычное явление.

Забудь насчет века, на какой планете я?

— А вот и я, — сказал Карл, мчась с банкой пива в одной руке и бутылкой белого вина в другой. Слейт стоял прямо за ним с бутылкой водки и бутылкой красного цвета.

— Что ты хочешь? — спросил он, надеясь, что она выберет одну из его.

— Я возьму все, — сказала Лейла, облизывая губы. — Просто выливайте все это в большое ведро.

Она засмеялась, когда они поставили бутылки на стойку, и

сражались за ведро, которое висело рядом с деревом.

— Успокойтесь, ребята, — сказала она, хватая банку пива. — Я просто возьму это. В конце концов, только полдень, — она посмотрела на солнце и прищурилась, — На самом деле, это четверть первого если смотреть от сюда.

Они направили ее к костру, у которого стояла целая куча удобных лежаков. Огонь едва дымился, бревна чернели и превращались в пепел. В любом случае было слишком жарко для огня. Она села на стул и сделала восхитительный глоток холодного пива, а парни сели по обе стороны от нее.

Лейла теперь могла посмотреть на них немного ближе, когда удобно сидела с напитком.

Их челюсти были прочными и точенными, с чувственными губами, каждые из которых сверкали в ухмылке. У них были большие, атлетические тела с широкой мощной грудью и руками, которые выглядели так, как будто были вырезаны из гранита. Какого черта они говорили с ней? Ранее этим днем Оуэн считал ее непривлекательной.

Должно быть здесь не много женщин.

Но в сарае была женщина, с которой был еще один безумно горячий парень. *Это какая-то ферма? Может быть, они здесь растут горячими парнями.*

— Итак, — спросила она, глядя с близнеца на близнеца. — Что вы, ребята, делаете, когда не имитируете бумажные самолетики, летая с утесов?

— Мы живем на этом ранчо, — сказал Карл. — Мы только переехали несколько недель назад.

— Значит, вы, ребята, как ковбои? — спросила она. Лейла любила ковбоев.

— Не совсем, — сказал Слейт. — Мы отвечаем за развитие бизнеса на ранчо.

— Ооооо, — произнесла Лейла с усмешкой, — Звучит необычно.

— Чем ты занимаешься, Лейла? — спросил Карл.

Она глубоко вздохнула. *Ничем прямо сейчас.*

— Я — свадебный планировщик, — сказала она. У нее были насыщенные летние свадьбы, но теперь, когда летний сезон закончилась, стало менее напряженно. На самом деле у нее не было никаких заказов некоторое время.

— Ты замужем? — спросил Слейт. Оба парня наклонились вперед, с интересом ожидая ответа. Ей пришлось скрыть свою улыбку.

— Не в данный момент, — сказала она. Они оба заулыбались, дождавшись ответа.

Эти ребята настоящие?

— Это круто, — сказал Карл, стараясь казаться небрежным, но Лейла могла сказать, что он был взволнован, когда барабанил ногой по земле. — У тебя есть парень?

— Нет, — холодно сказала она. *Пошел ты, Оуэн.*

Они взглянули друг на друга и ухмыльнулись. *Эти ребята настоящие. Тогда это означает, что я отчаянно нуждаюсь душе.*

— Могу я попросить вас, ребята, об одолжение? — спросила она, когда закончила свое пиво.

— Хочешь еще одно? — спросил Слейт, пододвинувшись на край сиденья и выглядя так, будто был готов сбегать к холодильнику.

— Ну, да, — сказала она, — но это не то, о чем я спрашивала. Я бы хотела принять душ. Эта сучка скала заставила меня покрыться потом.

Карл вскочил первым и схватил ее за руку.

— Ты можешь использовать мой, — сказал он, улыбаясь ей, а затем взглянул на брата.

— Спасибо, — сказала она. Слейт выглядел так, будто кто-то только что сказал ему, что ему осталось жить неделю, — Ты все равно можешь достать мне пиво, — его лицо взорвалось улыбкой, и он побежал к холодильнику. *Мне нравятся эти ребята.*

К счастью, у Лейлы была кое-какая одежда в машине. Она всегда держала сумку с запасной одеждой в багажнике с момента инцидента с горчицей. Она вытащила ее из багажника, а Карл ждал позади нее, как возбужденный щенок.

— Хорошо, Карл, — сказала она. — Какой из этих домиков твой?

Слейт был зол. *Как она могла находиться голой в домике Карла? Я положил на нее глаз.*

По крайней мере его близнец не был там с Лейлой. Он был рядом с ним, пока они оба с нетерпением ждали ее возвращения.

— Чья цыпочка? — спросил Ройал, когда подошел с Камиллой.
— Любовь моей жизни, — сказал Карл, сжимая руки на груди.
— Заткнись, — сказал Слейт, ударив руку брата. — Я положил на нее глаз, — Карл выглядел не слишком впечатленным.
— Но она в *моем* душе. Голая.
— Откуда она появилась? — спросила Камилла, глядя на закрытую дверь домика Карла.

Слейт и Карл рассказали им, как они спасли ее, и к тому времени, когда они закончили рассказ, дверь дома Карла открылась, и она вышла, выглядя сногсшибательно. Ее красивые, темно-каштановые волосы были высушены и спадали на ее плечи волнами, и она была одета в новую одежду, от которой Слейт затаил дыхание. Ее джинсы выглядели хорошо и туго на ее широких бедрах, а синий топ, в который она оделась, заставлял ее грудь выглядеть аппетитно.

Оба близнеца вскочили, когда она приблизилась.

— Привет, — сказала она, глядя на Ройала и Камиллу. — Я Лейла Уинтерс, — Ройал и Камилла пожали ей руку и представились.

— Ты тоже летаешь в костюме с крыльями? — спросила Камилла Лейлу.

— Я? — ответила она со смехом. Рот Слейта увлажнился, когда он наблюдал, как мягкие розовые губы Лейлы двигаются. Они выглядели такими сочными и соблазнительными, и, когда он подумал о том, как бы поцеловать их, его медведь внутри загромыхал.

Лейла все еще хихикала.

— Единственный способ, чтобы я надела винг-костюм — нарядиться Большой птицей на Хэллоуин.

Камилла и Ройал засмеялись. Слейт почувствовал вибрацию в груди, увидев, как она ладит с его друзьями. Прошло всего несколько часов, и Карл все время мешал, но Слейт мог сказать, что она единственная. Вокруг нее было что-то, что он не мог коснуться пальцами, но в глубине души он знал. И его медведь тоже. Бурый медведь Слейта закичивался на ней весь день, призывая Слейта шагнуть вперед и утвердить ее.

— Хорошо, здорово, что здесь есть еще одна женщина, — сказала Камилла с улыбкой. — Здесь так много тестостерона, что иногда я боюсь, что мое тело поглотит его, и у меня появятся усы.

— Ты все равно будешь выглядеть красиво с усами, — сказал

Ройал, обнимая свою женщину и целовав ее в висок.

Камилла игриво закатила глаза.

— Какой очаровашка, — сказала она со смехом.

Она оглянулась на Лейлу и улыбнулась.

— Собираешься ли ты присоединиться к нам на ужин? — Слейт и Карл оживились, ожидая с интересом ее ответа.

— Я не знаю, — сказала она, озираясь, — Меня не пригласили.

— Она остается, — сказал Слейт, шагнув вперед, — Правда, Лейла?

Лейла улыбнулась.

— Да, — она наклонилась ближе к Камилле и заговорила тише, но Слейт слышал каждое слово своим усиленным слухом.

— У меня нет косметики. Могу ли я одолжить тональный крем? — спросила она шепотом, — Я стану твоей лучшей подругой.

— Пойдем, — сказала Камилла, хватая ее за руку и ведя ее к своему и Ройалу домику, — у меня ящики косметики и духов. Ты можешь использовать все, что захочешь.

Слейт и Карл наблюдали, задержав дыхание, когда она шла к домику и, наконец, исчезла внутри.

Ройал ухмылялся.

— Я рад, что вы двое решили поделить пару. Ваши медведи будут счастливы.

— Мы ничего не решали, — раздраженно сказал Слейт. Просто потому, что все остальные оборотни-близнецы разделяют пары, не означает, что он должен. Он хотел бы разделить с Карлом пару, но он знал, что в конечном итоге произойдет.

И Слейт никогда не позволит этому случиться.

Карл шагнул вперед, ноздри раздулись, а руки сжались в кулаки.

— В чем твоя проблема? — огрызнулся он. — Ты пытаешься бороться с судьбой.

— Судьбой? — сказал Слейт с недоумением. — Умоляю. Ты все еще веришь в Санта-Клауса?

— Она любит нас обоих, — сказал Карл, вжимаясь в лицо Слейта. — Ты собираешься испортить все это и разделить для каждого. Почему ты не можешь просто признать правду о триаде? — Карл выглядел злым. Слейт знал этот взгляд. Он много раз видел его, и точно знал, что он значит: он собирался подраться.

— Парни, — крикнул Торн суровым голосом. Слейт подпрыгнул. Он не слышал, как его альфа шел.

Близнецы отступили друг от друга и опустили головы, когда Торнадо явился со Скраппи, следующим за ним.

— Я не хочу, чтобы вы двое сражались за женщину, — сказал он, когда подошел.

— Почему? — спросил Ройал с усмешкой. — Они всегда сражаются.

— Не за пару, — сказал Торн, глядя на каждого из них по одному за раз. Слейт опустил плечи и глубоко вздохнул. Слова его альфы всегда затрагивали его до глубины души. Он очень уважал Торна и никогда ничего не сделал бы, чтобы подвести его. Торнадо много раз рисковал своей жизнью за сослуживцев, и Слейт ни разу не забыл об этом. После Карла Торн был его любимым человеком на планете.

— Я хочу, чтобы вы, ребята, поняли это, — сказал Торн, положив руки на бедра. — Я видел, как команда распадалась из-за таких вещей. Мы не сражаемся за женщин в Когтистом отряде. Уяснили?

— Да, — оба они ответили одновременно.

— Я имею это в виду, — сказал Торн с безжизненным тоном. — Вы или улаживаете это, или она уходит.

Глава 5

— Какую птицу ты больше всего ненавидишь? — спросила Камилла, глядя на Лейлу.

— Ты оставишь ее в покое? — пожаловался Слейт. — Эти вопросы нелепы!

— Нет, они не такие! — Камилла ответила. — Они гениальны. Ты просто не понимаешь.

— Ты права, — сказал Слейт, качая головой, — я не понимаю. Ройал? Небольшая помощь.

Ройал поднял руки вверх.

— Не смотри на меня, чувак. Я не собираюсь вмешиваться.

Лейла рассмеялась. Ей нравилась Камилла. Она могла сказать, что они будут близкими друзьями.

Весь отряд сидел вокруг огромного складного стола, поедая индейку и вкусные гарниры, в то время как солнце заходило за горы,

окрашивая небо розовый и пурпурный. Это походило на День благодарения, только в середине лета. Если Лейла продолжит кушать каждый день, как сегодня вечером то она увеличится на столько, что ее хватит для обоих близнецов.

— Пожалуйста, ответь на вопрос, — сказала Камилла серьезным тоном. Карл открыл рот, чтобы возразить, но Камилла подняла ладонь, заткнув его, — Это важно знать, чтобы узнать, что она за человек.

— И ты узнаешь это, спросив ее, какую птицу она ненавидит больше всего? — спросил Слейт, выглядя раздраженным.

Камилла закатила глаза.

— Тебе есть чему поучиться, Слейт.

— Я не против, — сказала Лейла, запив маленьким глотком фруктового красного вина восхитительное рагу, которое она только что проглотила. — Ненавижу пингвинов.

Весь стол ахнул.

— Пингвины? — спросила Кайли, находясь в шоке. — Но они такие милые.

— Нет, — нахмурилась Лейла. — Они отстойные. Они очень отстойные.

— Интересно, — сказала Камилла и сузила глаза, изучая ее, — почему?

Лейла съежилась, просто подумав об этом.

— Я отправилась на прогулку в птичий заповедник, когда была в шестом классе, и рабочий вытащил показать глупого пингвина для нас. Я хотела погладить его, но психо-птица укусила мой носик. Все было в крови.

Торн рассмеялся.

— Так ты ненавидишь всех пингвинов?

Лейла скрестила руки и нахмурилась.

— Каждого из них.

Камилла кивнула, выглядя так, будто внимательно анализировала ее ответ.

— Ты когда-нибудь целовала кого-нибудь в библиотеке?

— Достаточно, Камилла, — остановил Карл. — Даже Кайли не задает так много вопросов, когда допрашивает кого-то, а она шериф.

— У меня есть еще несколько вопросов, — сказала Камилла, — И потом я дам вам знать, прошла ли она или нет.

Лейла не возражала. На вопросы Камиллы было весело отвечать, и у нее была отличная история для ответа.

— Я *целовала* кой-кого в библиотеке, — сказала она. — Его звали Майк. Или Мэтт. Или, может быть, это был Крис.

Она улыбнулась, увидев, как лица Слейта и Карла побледнели.

— Я искала книгу, — сказала она, краснея от воспоминаний, — когда парень подошел и сказал: «Я рад, что принес свою библиотечную карточку, потому что нашел тебя». Я думала, что это заслуживает поцелуя.

Камилла и Кайли засмеялись, когда Карл нахмурился, а Слейт пытался выглядеть угрюмым.

— Последний, — сказала Камилла. — Если бы ты могла заменить свои брови чем-либо еще, что бы это было?

Лейла хихикнула. Возможно, это были бы множество крошечных зонтиков, чтобы защитить глаза от солнца, маленькие стеклоочистители, чтобы вытирать пот со лба.

— Это должны быть два дозатора лакрицы. Один для ежедневного приема, а второй, если первый сломается.

— Оооо, — сказала Камилла, кивая, — хороший ответ. Поздравляю, ты прошла.

— Вовремя, — сказал Карл. — Теперь она может поесть?

Лейла рассмеялась, накладывая вторую порцию себе. Индейка была такой сочной, а начинка казалась еще лучше, чем секретный рецепт ее бабушки. Она наслаждалась едой, компанией и захватывающим видом. Это было именно тем отвлечением от ее дерьмового утра, в котором она нуждалась.

Близнецы сидели напротив нее, и улыбались каждые две с половиной секунды. Они были такими горячими, и Лейле было приятно снова чувствовать себя сексуальной после жестоких слов Оуэна.

День прошел хорошо, за исключением того, когда Торн чуть не вышел из себя, когда Слейт проговорился о том, что Лейла знала, что они оборотни. Ей удалось успокоить Торна тем, что она уже знала все об оборотнях и что их секрет в безопасности вместе с ней. Но симпатичный альфа внимательно наблюдал за ней с тех пор.

— Теперь моя очередь задавать вопросы, — сказала Лейла с озорной усмешкой. — Мы собираемся сыграть в маленькую игру. Вы должны рассказать свою самую неловкую историю, но вы можете

использовать только три слова, чтобы описать ее.

Стетсон ухмыльнулся, потирая руки.

— Мне нравится эта игра!

Лейла рассмеялась.

— Я первая. Невеста. Взрыв. Горчица, — она съезживалась каждый раз, когда думала о горчичном инциденте.

— Что случилось? — спросила Кайли, рассмеявшись.

— Не-а! — сказала Лейла, тряся пальцем. — Правилom является то, что вы не можете объяснить это после. Только три слова.

— Моя очередь, — сказал Торн — ИКЕА. Медведь. Голый.

Все смеялись, когда рассказывали по очереди истории. У Кайли была хорошая. «Дружок. Каноэ. Диарея.»

Они смеялись над каждым. Слейт и Карл посмотрели на нее с гордостью в глазах. Она была возбуждена тем, что игра удалась.

— Моя немного грубая, — сказал Слейт. — Биотуалет. Ключи. Упс.

— Я могу это перебить, — усмехнулся Карл. — Американские горки. Рвота. Экзорцист.

Слейт заткнул ему рот.

— Тьфу. Я помню это. Я вынимал пюре из ушей несколько дней. Еще раз спасибо, Карл.

Стетсон был последним. Он усмехнулся, пытаясь произнести слова.

— Интервью. Рычание. Полиция.

— Не знаю, — сказал Слейт, потирая подбородок. — Мне кажется, ты смущаешь себя больше каждый день, надевая этот розовый фартук.

— Эй! — нахмурилась Кайла. — Я думаю, что фартук сексуальный.

— Я тоже! — сказала Камилла.

— Только настоящий мужчина может носить розовый, — сказала Лейла, улыбаясь огромному, ухмыляющемуся медведю.

Остальная часть ужина была такой же забавной с тонной смеха, и Лейла дважды рассмеялась так сильно, что выплонула вино на тарелку. Никого, казалось, не заботило это, все смеялись так же сильно.

Они сидели и разговаривали, до тех пор как все, что осталось от огромной индейки, стало скелетом, пока яркие оранжевые, красные, розовые и пурпурные оттенки заката не превратились в черный цвет, и

пока бутылки с вином не стали пустыми, а голова Лейлы начала тихо кружиться.

Она помогала вымыть тарелки, с сильно болящими щеками. Эта ночь была именно тем, что ей нужно, и, хотя это было скалистое начало, это оказалось одним из лучших дней в ее жизни.

— Я могу приготовить десерт, Стетсон, — сказала она гигантскому оборотню рядом с раковиной. — Мне было бы приятно.

— Я альфа, когда дело доходит до кухни, — сказал он с усмешкой, — Ты хочешь вмешаться, значит придется сразиться со мной за это.

Лейла взглянула на его массивные руки и бочковидную грудь и усмехнулась.

— Тебе повезло, что я оставила свои боксерские перчатки дома, — сказала она, отступая. — В другой раз.

Камилла обняла ее за руку и оттащила.

— Эти мальчики любят баловать нас, — прошептала она хихикая. — Они не хотят, чтобы мы помогали, поэтому не давай им никаких идей.

Лейла схватила бутылку вина со стола.

— Как насчет вина? — спросила она, широко улыбаясь. — Можем ли мы налить себе вина?

Камилла схватила два бокала со стеллажа и поставила их на стол.

— Только если ты заполнишь их до краев.

Две девушки засмеялись, слишком пьяные в будничныи день, когда Лейла наполняла бокалы.

— На здоровье, — сказала Камилла, чокаясь бокалами. — Я могу сказать, что ты хорошо впишешься. Мне было так страшно встретить девушку, которая справится с обоими близнецами, но ты мне действительно нравишься.

Глаза Лейлы выпучились за полсекунды.

— Оба близнеца?

Камилла хихикнула, переступая с ноги на ногу.

— Ой, — сказала она, выглядя более пьяной, чем Лейла, — я, кажется, не должна была тебе это говорить.

— Говорить мне, что? — спросила Лейла.

— Я должна перестать пить, — сказала Камилла, а затем сделала еще один глоток.

Лейла положила палец на дно бокала Камиллы и наклонила его,

заставляя ее сделать дополнительный глоток. Ей хотелось услышать, что Камилла не должна была говорить.

— Нет, — сказала Лейла, — ты должна продолжать пить, пока не будешь достаточно пьяна, чтобы рассказать мне.

Камилла хихикнула, когда вытерла красное вино с подбородка.

— Я думаю, что уже готова.

— Расскажи мне, — прошептала Лейла, наклоняясь. — Я буду твоей лучшей подругой.

— Ладно, — сказала Камилла с пьяной усмешкой. — Оборотни близнецы всегда разделяют свою пару.

Улыбка Лейлы пропала.

— Ты имеешь в виду двух парней на одну девушку?

— Да, — сказала Кайла, взрываясь еще одним хихиканьем, — это называется триадой. Их медведи имеют одни и те же гены, поэтому всегда связаны с одной женщиной. И они имеют трехсторонние отношения. Разве это не безумие?

Жаркое безумие!

Лейла сделала большой глоток вина, когда посмотрела на близнецов у камина. Она встретила с обоими глазами и отвернулась, когда щеки покраснели. Они неожиданно стали намного интереснее.

— Я знаю, что это звучит эгоистично, но они, похоже, борются за меня, — сказала Лейла.

— О, они определенно сражаются за тебя, — кивнула Камилла. — Слейт вбил себе в голову, что станет первым близнецом оборотнем, который возьмет отдельную пару. Ройал сказал, что его ждет горькое разочарование.

Двоих? Одновременно? Лейле понравилось это. *Пошел ты, Оуэн. Видишь? Я чертовски сексуальная, мудака.*

— Это смешно, — сказала Камилла. — Они всегда сражаются, но, когда превращаются в медведей, ты никогда не догадаешься. Их бурые медведи так хорошо ладят. Они никогда не покидают друг друга. Ройал сказал мне, что их медведи неразделимы.

Лейла почувствовала приступ зависти из-за того, что Камилла видела их медведей, а она нет. *Это произойдет. Просто не облажайся.*

— Спасибо, что рассказала мне, лучшая подружка, — сказала Лейла, чокаясь своим бокалом с Камиллой.

Камилла улыбнулась.

— Ты не слышала этого от меня, — она подмигнула, направляясь к своему мужчине, который смотрел на звезды.

Лейла повернулась к огню и почувствовала, как жар накатил на нее, но не от пламени, а от двух горячих близнецов, которые пялились на нее. Они заставили ее чувствовать себя такой сексуальной. Как она не могла чувствовать себя такой, когда они так напряженно на нее смотрели?

Она поставила свое вино на прилавок и зашагала в сторону.

— Прогуляйтесь со мной, — сказала она, проведя пальцами вдоль каждого из их тугих предплечий, когда проходила между ними. Ей не пришлось дважды просить. Они бросили все и пошли за ней.

— Я хочу увидеть конюшни, — сказала она, уходя от группы к конюшне вдали.

Ранчо было темным, когда они покинули свет и тепло огня. Лейла подняла глаза на миллионы ярких звезд в небе и улыбнулась. Она была подвыпившей и чувствовала себя безрассудной и входила в частную зону с ее двумя влюбленными. Вещи определенно будут интересными.

Ее окружали горячие, мускулистые близнецы, и ее тело жаждало их прикосновений. Возможно, это было вино или ее легкий страх перед темнотой, но она вдруг почувствовала, как ее сердце заколотилось в груди. *Не вино. Не темнота. Определенно близнецы.*

— Я никогда не видела конюшню без лошадей, — сказала она с усмешкой, когда они пришли туда. Это было великолепное деревянное здание, которое выглядело совершенно новым. Лейла скользнула кончиками пальцев по недавно окрашенному дереву, когда вошла внутрь. Там был длинный коридор посередине с дюжиной или около того боксов с каждой стороны.

Слейт включил мягкое освещение, и Лейла задохнулась от того, как красиво внутри. Черные железные ворота со свежесрезанными кедровыми досками, старые старинные седла, висящие на стене, темные деревянные балки на потолке и, конечно же, два горячих близнеца, добавляющих к себе привлекательности.

— Лошади придут завтра, — тихо произнес Карл. Его голос был глубоким и хрипловатым, и через нее прошла теплая дрожь.

— Когда придут лошади, — сказал Слейт, — я могу отвезти тебя на лошадях к реке.

Казалось, что каждая мышца в теле Карла натянулась.

— Или ты можешь пойти со мной к озеру. Листья начинают менять цвет. Это прекрасно.

Слейту это не понравилось. Он повернулся к своему близнецу с нахмуренными глазами.

— Сначала я предложил, — сказал он, как будто рыча.

Слова Кайли вернулись к Лейле. *Близнецы оборотни всегда делят свою пару.*

Возможно, эти двое нуждались в ее помощи, чтобы это произошло.

— Мальчики, — сказала она, слегка поглаживая ее большие бедра, когда подошла к ним. Их лица смягчились, когда они повернулись к ней. *Боже, они заставляют меня чувствовать себя сексуально.* В те два года, что она была с Оуэном, он никогда не смотрел на нее так, как они сейчас смотрели на нее.

Их позы расслабились, когда они наблюдали за ее приближением.

— Может вы прекратить спорить и просто насладитесь моментом? — она почувствовала, как их дыхание ускорилося, когда она остановилась перед ними. — Вы оба мне нравитесь.

Лейла встала на цыпочки и оставила каждому долгий, мягкий поцелуй в щеку.

Она почувствовала приятный теплый румянец, покрывающий ее тело, когда отстранилась от второго.

Ребята, должно быть, почувствовали то же самое, потому что смотрели на нее пылающими глазами и разинув рты.

Из открытых дверей раздался смех. Отряд смеялся у костра, прекрасно проводя время.

— Пойдем, — сказала она, размещая свои руки в их, — больше не надо за меня драться. Мы можем провести время весело вместе.

Карл взглянул на Слейта и отвернулся, выглядя смущенный.

— Давайте вернемся к огню, — сказала Лейла, нарушая напряжение. — Мне нужно выпить. И еще я могу попробовать плавленый зефир.

Она осторожно потянула их руки в сторону двери, и они оба улыбнулись, когда пошли за ней. Слейт выключил свет, и они снова погрузились в темноту. Лейла не боялась темноты с этими двумя сильными оборотнями. Ничто не могло навредить ей рядом с ними.

Они спокойно возвращались назад, и Лейла не смогла убрать

улыбку с лица, даже если бы попыталась. Это казалось таким естественным и правильным с ними. Сегодня утром она не думала, что у нее снова будет другой парень, и через несколько часов она запала не только на одного, а на двух парней. *Возможно, моя удача возвращается.*

Лейла глубоко вздохнула от приятного и теплого запаха дерева, горящего в огне. Это напомнило ей о давних семейных походах с родителями в каникулы. Запах вернул ее к воспоминаниям о том, как сидела на коленях отца с успокаивающими руками, обернутыми вокруг нее, когда он рассказывал ей о своем первом свидании с ее мамой.

Все смеялись над рассказом Торна, и Лейла не могла не улыбаться, хотя она и его пропустила. Она неохотно отпустила крепкие руки, которые держала, и села на пустое место. Карл сел справа от нее, а Слейт слева. Она не могла придумать место на планете, где предпочла бы быть. Лейла улыбнулась им обоим, погрузившись в рассказ Торна.

— Итак, теперь мы находимся в центре зоопарка, одежда Стетсона находится на полу, и люди кричат. Я имею в виду, с ума сходят.

— Я тоже сошла с ума, если бы в зоопарке оказался на свободе белый медведь, — сказала Камилла, вытирая слезы с глаз.

Скраппи крепко спал на руках Торна. Он погладил живот собаки, продолжая.

— Поэтому я умоляю его медведя вернуться назад, но я не знаю, что было бы хуже: чтобы белый медведь бегал вокруг или голый Стетсон.

Кайли держала большую руку Стетсона и массировала ее, когда он издал глубокий смех. Лейла не могла не присоединиться.

— Итак, работники зоопарка прилетают с дрожащими пальцами на спусковых крючках, и, прежде чем я мог произнести слово, они стреляют восьмью транквилизаторами в его ребра, — сказал Торн. — Он рухнул, как карточный домик.

— Почему ты перевернулся? — Камилла спросила Стетсона, когда наполнила бокал вином, а затем передала его. Слейт вскочил и исчез, а спустя секунду вернулся с тремя пустыми бокалами. Карл взял бутылку вина и наполнил их.

Стетсон пожал плечами.

— Мой медведь любит вату, — сказал он с усмешкой. — Он сходит с ума от нее, и это единственный раз, когда я не смог его

контролировать. Он почувствовал запах розовой дряни, и просто прорвался сквозь мою кожу.

— Что случилось дальше? — спросила Кайли с огромной усмешкой на лице.

— Мы можем пропустить эту часть, — сказал Стетсон с ухмылкой.

— Нет! — закричала Кайли. — Торн, что случилось?

— Нуу, я просто схватил его одежду и ушел, — сказал он со смехом, — Работники зоопарка затащили бессознательного белого медведя Стетсона в клетку с полярными медведями и оставили его там.

Слейт рассмеялся.

— Я бы определенно заплатил за вход, чтобы увидеть это!

— Они заставляли тебя кататься на трехколесном велосипеде и балансировать пляжным мячом на носу? — спросил Карл.

— Это цирк, — сказал Стетсон со смехом. — Но мне нужно было махать маленьким детям.

— Как ты выбрался? — спросила Кайли, с изумлением в глазах.

Он усмехнулся.

— Я подождал, пока зоопарк закроют, перевоплотился обратно, поднялся на забор, и Торн ждал меня на стоянке рядом с машиной.

— И твоей одеждой, надеюсь, — добавила Лейла.

— Определенно с одеждой, — сказал Торн с усмешкой. — Я не хотел, чтобы его голая задница, или задница его медведя, была на моих автомобильных сиденьях.

— Что вы, ребята, делали в зоопарке? — спросила Кайли.

— У нас была важная миссия, — сказал Стетсон, потирая затылок.

— О, действительно, — сказал Ройал с ухмылкой на его губах. — Расскажи им, в чем заключалась твоя «важная миссия».

Стетсон смущенно опустил глаза.

— Морская выдра родила детенышей, и мы хотели посмотреть на них.

Кайла поцеловала красные щеки ее мужчины, когда все засмеялись вокруг.

Лейла потягивала свое вино, чувствуя себя прекрасно, глядя на улыбающиеся лица, освещенные теплым оранжевым огнем. Пламя нагревало ее ноги, а горячие близнецы по бокам грели ее внутри. Тишина разлилась над ними, когда они слушали потрескивание

горящих дров и гудение совы вдалеке. Тайлер разорвал мешок зефира, взял одну, а затем передал по кругу.

Карл протянул Лейле палку, когда она взяла зефир из пакета. В настоящий момент она была действительно счастлива. Это сделало замечания Оуэна менее резкими, так как она не испытала бы ничего из этого без них.

— Я никогда не была хороша в поджаривании зефира, — сказала Лейла, опуская его над огнем. Он разгорелся мгновенно, когда загорелся. — Говорила же, — сказала она со смехом.

— Ты знаешь, что еда должна быть хорошей для тебя, если она воспламеняется, — сказала Камилла со смехом. Она с улыбкой заполняла рот зефиром, — Но они таааааак хороши.

— Тайлер, — сказал Торн, — ты не возражаешь?

Тайлер ухмыльнулся, а затем внезапно все его лицо расслабилось. Лейла ахнула, когда его глаза начали светиться ярко-белым.

— Что происходит? — сказала она, хватаясь за бока своего стула, когда ее адреналин увеличился. Он был похож на монстра.

Две любящие ладони упали на ее руки.

— Все в порядке, — прошептал Слейт.

— Он просто делает свое дело, — сказал Карл, поглаживая ее руку.

— В чем его дело? — спросила Лейла в панике, все еще глядя на светящиеся глаза.

— Здесь есть скунс, — сказал Слейт. — Тайлер заботится об этом.

— Как? — спросила она. Лейла не могла оторвать глаз от него. Он был полностью неподвижен и едва дышал.

— Он оборотень оболочки, — объяснил Карл, — Тайлер может взять верх над животными и контролировать их. Он просто сдерживает скунса и направляет его в противоположном направлении.

Лейла не могла унюхать скунса, но она слышала, что у оборотней действительно хорошее обоняние. Ее подруга олень могла чувствовать запах, если кто-то выходил с футбольного поля.

— Он слишком долго, — сказал Ройал через несколько минут. Он был обеспокоен.

— Он знает, что делает, — сказал Торн, но пристально смотрел на Тайлера.

Карл пошевелился на своем месте.

— Он слишком долго. Вытащите его из него. Это последнее, что нам нужно.

— Что происходит? — спросила Камилла, оглядываясь коротко и вяло двигаясь. *По крайней мере, я не одна такая.*

Ройал ударил его по руке.

— Выходи, Тайлер!

Тайлер покачнулся в сторону, но он не вырвался из транса.

— Это ничего не сделает, — сказал Торн. — Он должен сам выйти.

Все начали нервничать и волноваться. Лейла начала грызть ногти, наблюдая с бабочками в животе.

— Тайлер, ты мудака, — сказал Слейт, хватая зефир из пакета, — Не смей связываться со скунсом, — он отодвинул назад руку и бросил зефир в лицо его друга.

Тайлер очнулся, и его глаза снова вернулись в нормальное состояние, в то самое время, когда зефир Слейта ударил его между глазами.

— Ой! — сказал он, тряхнув головой, — Это то, что вы делаете, когда я в трансе?

— Да, — кивнул Карл, — Мы бросаем в тебя зефиром. Все время.

— За исключением, когда Слейт трогает твои штаны руками, — сказал Ройал.

Камилла ударила его по руке.

— Эй, — сказал Слейт, нахмурившись. — Ты обещал, что не скажешь!

Тайлер взял зефир с колен и бросил в рот.

— Наверное, это послужит мне уроком, чтобы мысленно разговаривать с вами, уроды.

— Что только что произошло? — закричала Камилла, — Что означает связь? — Тайлер нахмурился.

— Ребята были обеспокоены тем, что ты собирался связать себя со скунсом, — объяснил ему Торн.

— О, — ответил Тайлер со смехом, — Это последнее, что нам нужно. Стетсон уже плохо пахнет.

— Что это значит? — спросила Камилла, раздражаясь.

Тайлер открыл пиво, глядя в огонь.

— Мои люди, оборотни оболочки, могут перенаправить нашу

энергию на животных.

— И вы можете контролировать их? — спросила Лейла с изумлением. Раньше она никогда не слышала ничего подобного.

— Контроль — такое грубое слово, — сказал Тайлер, вздрагивая. — Нам нравится думать об этом как о том, что мы направляем их.

— Он контролирует их, — вмешался Ройал.

Тайлер закатил глаза.

— Без разницы. Мы называем это направлением. Но если мы задержимся слишком долго в коже животного в любой момент, мы сможем связаться с ними.

— Значит ли это, что ты навсегда останешься в их коже? — спросила Камилла с широко открытыми глазами.

— Не совсем, — прошептал Тайлер, — Наши энергии синхронизируются вместе, но я могу освободить животное. Но животное не может освободить меня.

— Что это значит? — спросила Лейла.

— Это означает, что животное становится очень привязанным к оборотню оболочки, — сказал Тайлер. — Они будут следовать за ними повсюду.

— И гений прямо здесь, — сказал Ройал, — почти связался со скунсом. Итак, теперь вы знаете, почему мы испугались.

— Это не редкость для оборотней оболочек, чтобы окружить себя верными животными, следующим за ним повсюду, — сказал Тайлер.

— Почему у тебя нет животных возле тебя? — спросила Кайла.

— Раньше я... — сказал Тайлер, проводя рукой по каштановым волосам, — Когда я был ребенком, я слишком долго направлял енота, и он связался со мной. Он следовал за мной всюду шесть лет. Я назвал его Разбойником, — он выглядел грустным, когда произнес его имя.

— Это так странно, — сказала Камилла, уставившись на него.

— Станет еще более странным, — сказал Тайлер с усмешкой, — У некоторых животных есть общий разум. Любое животное в стае, стаде или табуне делится энергией и умами, и, если вы связываетесь с одним, вы связываетесь со всей стаей.

— Действительно? — спросила Лейла. Она могла просто вообразить, как Тайлер гуляет вокруг, и рядом с ним есть стая волков.

Тайлер кивнул.

— Мой двоюродный брат Ретт однажды связался с вороном случайно. Птица была в стае, и, прежде чем он это узнал, он был связан со всей стаей. Они следуют за ним повсюду, по сей день.

— Это должно быть неприятно, — сказал Карл со смехом.

Тайлер усмехнулся.

— Я соскребал птичье дерьмо с грузовика в течение недели после того, как в последний раз видел брата.

— Вся твоя семья оборотни оболочек? — спросила Лейла.

Тайлер глубоко вздохнул, когда его печальные глаза упали на огонь.

— По-моему, мы достаточно хорошо послушали Тайлера, — прошептал Карл.

— Прости, — прошептала Лейла. — Я не хотела его расстраивать.

— Все в порядке, — прошептал Слейт, положив ладонь ей на плечо. — Просто забудь про это.

— Кто хочет еще пива? — спросил Тайлер, вскакивая с улыбкой на лице. Он ушел, прежде чем кто-нибудь смог ответить. И не вернулся.

Ночь снова засветилась, когда Слейт рассказал всем историю о том, как они нашли Лейлу, застрявшую на скале, как анти-женщину-паука. Вино текло, и Лейла чувствовал себя хорошо, когда члены Отряда шли спать один за другим.

Ройал был последним. Она попрощалась с красивым принцем, а потом сглотнула, когда посмотрела из стороны в сторону.

Остались только ее близнецы.

Глава 6

От жестоких слов Оуэна у Лэйлы все еще горели уши. Ей нужно, чтобы они исчезли. И быстро. У Лейлы никогда не было противного, слишком сурового самомнения о ее теле. Ей всегда нравились ее формы,

и она даже поблагодарила мать за то, что дала их ей. Она хотела быть гордой, большой красивой женщиной, которой и была.

— Вы, ребята, думаете, что я сексуальная? — спросила она.

Два близнеца заставили исчезнуть жестокие слова Оуэна, превращая их в пепел горячим взглядом. Их голодные взгляды были настолько интенсивными, что она сглотнула.

Думаю, это отвечает на вопрос.

Слейт сглотнул.

— Ты самая сексуальная девушка, которую я когда-либо видел, — сказал он глубоким, хриплым голосом, — Я мог бы смотреть на тебя в течение нескольких дней.

— Нет ничего, чтобы я изменил в тебе, — сказал Карл, приближаясь к ней, — Я бы выбросил твою одежду в огонь, а твоё тело просто чертовски безупречно. Ты потрясающая, красивая и сексуальная.

Сердце Лейлы начало сильнее биться от их слов. Оно стучало в её груди.

Она посмотрела на свой почти пустой бокал вина и ухмыльнулась. Она была слишком пьяна и совершенно не контролировала свою речь в эти моменты.

— Когда Камилла задавала мне те вопросы, я надеялась, что она спросит меня, какая моя любимая геометрическая фигура.

Карл наклонил голову, смутившись.

— Это треугольник, — сказала Лейла, выпивая остальную часть вина одним глотком, — Или триада, как мне нравится называть её.

Карл сдвинул стул перед ней.

— Ты знаешь о триадах? — спросил он.

Лейла облизнула губы и покачала головой.

— Нет, но я бы хотела узнать, — она улыбнулась Слейту, когда он наклонился, — Не могли бы вы, ребята, научить меня?

Карл потянулся и взял её ногу в свои сильные руки, когда Слейт встал и пошел к ней за спину. Карл снял её шлепанцы и начал массировать её ногу своими сильными пальцами. Она застонала, когда Карл работал, и Слейт заскользил своими сильными руками по её плечам. Лейла закрыла глаза и застонала, когда Карл массировал её ноги, а Слейт спину и плечи. *О, хорошо. Я попала на небеса.*

Так много сильных рук за раз на ней. Это только массаж, но он казался таким эротическим.

— Ты хочешь знать о триаде? — спросил Карл хриплым голосом — Мы можем рассказать тебе все об этом.

Слейт провел кончиками пальцев по спине, и по ее телу пробежала теплая дрожь.

Черт возьми, эти ребята знают, как использовать свои руки.

— Как насчет того, что вы покажете мне все об этом? — сказала она, наклоня голову вперед, когда Слейт мyal ей шею своими сильными, умелыми руками.

Карл посмотрел на Слейта умоляющими глазами, когда он просунул свои пальцы между пальцами ног Лейлы. Глаза его медового цвета сияли, выглядя горячее, чем когда-либо.

Вино, действия напряженного дня, поздний час и волшебные руки, расслабляющие ее, все начало ударять по ней. Ее глаза закрывались, и как сильно она не старалась оставить их открытыми, не могла.

Не смей засыпать! Близнецы, черт тебя дери, Лейла. Близнецы!

Лейла старалась открыть глаза, но они не сотрудничали. Руки вокруг нее слишком сильно ее успокаивали, и вино текло по ее венам. И, прежде чем она опомнилась, ее подбородок опустился на грудь, и глаза закрылись, отправляясь в сказочную страну, в которой было больше близнецов.

Лейла дрейфовала и выходила из сна, и быстрые действия реальности возникали между кратковременными вспышками темноты. Сильные, мускулистые руки держали ее. Теплая кожа. Шепот. Запах дыма. Открывание двери. Мягкая кровать. Подушка. Одеяло. Поцелуй на ее щеке. Поцелуй на ее лбу. Безопасно. Удобно. Темнота.

Через несколько часов женщина проснулась с сухостью во рту. Ванная была слишком далеко.

Она была всего в нескольких шагах, но могла быть отделена пустыней.

Я влюбилась. Один из ее близнецов оставил большой стакан воды на тумбочке.

Лейла села в постели с головной болью от вина и выпила весь стакан. Они также оставили болеутоляющее. Заботливые парни.

Она выпила две таблетки и откинулась на удобную кровать. Лейле было интересно, чей это был домик Карла или Слейта. Но это не имело значения. Ей одинаково нравилась оба.

Женщина свернулась в кровати, потянув мягкие простыни до шеи.

На простыни остался сексуальный, мужественный запах, и он заставлял ее думать о близнецах. Лейла начала фантазировать о них обоих, задаваясь вопросом, какого это будет — занятие любовью с двумя мужчинами одновременно.

Она снова заснула с улыбкой на губах.

На следующее утро Карл загнал в ловушку Слейта, держа в руках единственный кофейник.

— Ответь мне, — сказал Карл.

Слейт только вздохнул, держа свою пустую кружку, как Оливер Твист держал свою пустую миску.

— Ладно, — сказал он со вздохом, — Это было классно. Я признаю это.

Карл вздохнул с облегчением и вручил брату кофейник. Значит, дело было не только в нем. Это было так естественно прошлой ночью, и он был взволнован, узнав, что Слейт тоже это почувствовал. Может быть, он согласится на триаду.

— Это ощущалось естественным, верно? — спросил Карл, когда Слейт налил кофе, — Потому что это то, что мы должны делать. Мы готовы завершить триаду.

Карл почувствовал это вчера вечером; его и Слейта медведи были синхронны, поскольку их руки были везде на Лейле. Они все еще не привязались к ней, но Карл чувствовал, что это она. И если Карл и его медведь чувствовали это, Слейт, должно быть, тоже почувствовал.

— Скажи, что ты это почувствовал, — настаивал Карл, когда Слейт не ответил, — Наши медведи были на одной волне. Я чувствовал это.

Слейт только вздохнул.

— Могу я выпить свой гребанный кофе, прежде чем ты начнешь мне надоедать? — он выдохнул, когда повернулся и пошел.

— Слейт! — крикнул Карл.

Он повернулся с раздражением на лице.

— Что?

Карл усмехнулся.

— Ты забыл положить сахар.

Слейт рассмеялся.

— Я ненавижу тебя, — сказал он, и с улыбкой подошел.

Карл положил сахар в его кружку и помешал ложкой.

— Я тоже тебя ненавижу, брат.

Торн подошел со Скраппи рядом. Щенок становился все больше, его большие лапы росли.

— Доброе утро, парни, — сказал он, — Какие-нибудь большие планы для сегодняшней работы?

Ройал появился из ниоткуда.

— У меня есть большая гора дерьма для их лопат, — сказал он с большой усмешкой.

Слейт поднял ладонь вверх.

— Я не хочу слышать о том, что происходит в вашей ванной, Ройал.

Ройал рассмеялся.

— Коровье дерьмо, ты идиот. И на нем есть ваше имя.

— Я думал, что мы поможем Тайлеру с лошадьми. — сказал Карл, — ему понадобятся руки, чтобы усмирить их.

Торн сузил глаза, когда перевел взгляд с одного близнеца на другого.

— Хорошо. Но я хочу, чтобы вы двое поработали над чем-то в ближайшее время.

Глаза Карла бросились на домик Слейта, когда парадная дверь открылась, и Лейла вышла, выглядя немного с похмелья, но все еще такой же красивой, как всегда. Ее каштановые волосы были собраны назад в конский хвост, демонстрирующий гладкий изгиб ее шеи. Карлу было трудно сосредоточиться, на чем либо, поскольку она улыбнулась Камилле, которая отдыхала у костра. Он с трудом сглотнул, когда она приближалась, загипнотизированный движением ее бедер.

— Доброе утро, Лейла, — сказал Торн, когда она подошла, — Ты хорошо спала?

— Слишком хорошо, — сказала женщина, потирая глаза, — Три или четыре бутылки вина обычно оказывают на меня такой эффект.

— Добро пожаловать на когтистое ранчо, — сказал Ройал со смехом, — Где никто не останется трезвым.

— Эй, Лейла! — крикнул Стетсон из-за печи, — Какие тебе нравятся яйца?

Она взглянула на Карла и Слейта.

— Оплодотворенные, — прошептала она себе под нос, хихикая про себя.

Ройал рассмеялся.

— Ты знаешь, что мы все слышим тебя, верно?

Лейла отступила назад, лицо приобрело малиново-красный цвет.

— Я все время забываю про это.

Лошади прибыли как раз вовремя, чтобы спасти ее от еще большего смущения. Все головы повернулись в сторону дороги, когда грузовики прибыли с новыми членами Когтистого отряда. Тайлер и Торн бросились навстречу водителям.

Карл шагнул к Лейле, глубоко вдохнув ее сладкий запах. Она пахла как роза. Роза, облитая алкоголем, может быть, но это все равно заставило биться его сердце.

Слейт протянул ей кофе, и она улыбнулась.

— Извините, что заснула прошлой ночью, — сказала она, все еще смущаясь, — как раз когда вещи стали более интересными.

— Они снова станут интересными, — сказал Слейт подмигивая.

Лейла застенчиво улыбнулась, когда сделала глоток кофе.

— Можем ли мы пойти к лошадям? — спросила она, наблюдая за грузовиками, которые подъехали к конюшне.

Камилла присоединилась к ним, когда они пошли.

— Камилла купила нам всех этих лошадей, — сказал Карл. — И она заплатила за конюшню, которая была построена.

Камилла отмахнулась от него.

— Мне было в радость. Но сначала я выбираю! Я всегда хотела лошадь.

Торн и Тайлер разгружали лошадей, когда они подошли. Ройал, Стетсон и Кайли быстро догнали их.

— Это тихая жизнь, которую вы, ребята, имеете здесь, — сказала Лейла, оглядываясь на ранчо. — Лошади, горы, крупный рогатый скот. Не видно ни одной офисной или другой аппаратуры. Это действительно прекрасно.

— Ты можешь оставаться здесь на столько, насколько хочешь, — сказал Карл.

— На столько, насколько хочешь, — повторил Слейт, подчеркивая срок.

— Спасибо, ребята, — сказала она, ухмыляясь, когда уходила от

них в конюшню. — Ловлю вас на слове.

Слейт и Карл посмотрели друг на друга с широкими улыбками. Карл поднял руку для дай пять, но Слейт не ответил взаимностью, покачав головой, и последовал за девушкой внутрь.

Карл вздохнул и пошел за ними.

Лейла подошла к Тайлеру, у которого было застывшее лицо, и помахала рукой перед его светящимися глазами.

— Привееееет, — сказала она, — Ты тут?

Его глаза вернулись, и он усмехнулся, глядя на нее сверху вниз.

— Я могу тебе чем-нибудь помочь?

— Ты захватил контроль над лошадьми? — спросила Лейла.

— Направлял их? — ответил Тайлер, — Нет. Я просто чувствовал их энергию. Я пытаюсь найти ту, с которой могу связаться лучше всего.

— Чувствовал их энергию? — спросила Лейла. Ей было так много чему поучиться.

Тайлер кивнул.

— Я могу высвободить свой ум в энергетическое поле вокруг меня и увидеть энергетические узоры каждого животного. Когда я направляю животное, я просто вступаю в их энергетическое поле, и тогда я могу его перенаправить.

— Ты можешь видеть мою энергию? — спросила она. *Это глупый вопрос?*

— Я могу, — сказал он с кивком. — У тебя прекрасная энергия. Очень чистая. Очень ясная.

Лейла улыбнулась и начала краснеть от странного комплимента.

— Как насчет этих двух? — спросила она, указывая на Карла и Слейта головой. — Они чистое зло? — это было шуткой, но лицо Тайлера стало серьезным.

— Эти двое имеют одинаковые энергетические узоры, — сказал он, — Они отлично синхронизированы.

— Ты можешь все это увидеть? — Спросила она, — на что это похоже?

Тайлер глубоко вздохнул и закусил губу, когда попытался объяснить это.

— Это похоже на наблюдение за чистыми формами света, — сказал он. — Но только в бесконечность красивее.

— О, правильно, — сказала она, рассмеявшись. — Я *точно* знаю, о чем ты говоришь.

Тайлер усмехнулся.

— Есть еще кое-что, — прошептал он. — Твои энергетические узоры синхронизируются с их. Я видел это ранее. Думаю, ты будешь их парой.

Ее глаза расширились так сильно, что она волновалась, что они будут летать по комнате.

— Как пара, пара?

Тайлер кивнул.

— Как пара, пара. Это естественно, что оборотни близнецы берут одну и ту же пару. Когда оборотни связываются с парой, их энергетические узоры объединяются навсегда. Вот что создает интенсивность связи. Вы становитесь одним энергетическим узором. Вы не можете это увидеть, но я могу. Вы почувствуете это как любовь, доверие и преданность.

— Так почему же они оба? — спросила Лейла, стараясь не отставать.

— Один узор энергии, — сказал он, — Трое из вас свяжутся вместе. И ты закончишь...

— Триаду, — прервала она, закончив его предложение.

— Именно, — сказал он кивком, — Только помни. Если кто-либо из триады слишком долго сопротивляется, это нарушит энергетический узор всех троих. И тогда никто из вас никогда не испытает эту магическую связь.

Это было слишком тяжело, чтобы переварить перед завтраком. Втроем, связь и энергетические поля.

— Надеюсь, что я не слишком много тебе рассказал, — сказал он с утешительной улыбкой. — Когда все это сработает, это будет самое замечательное, что ты когда-либо испытывала.

Все эти мускулы и мягкие губы... конечно, так и будет.

— Спасибо, Тайлер, — сказала Лейла, держась за локоть. — Итак, ты выбрал лошадь?

Как только женщина закончила свое предложение, лошадь подошла. Она опустила голову и прижала нос к массивной груди

Тайлера.

— Мы выбрали друг друга, — сказал он. — Разве это не так, Саванна?

Лошадь издала низкий, довольный вздох. Они уже были похожи на старых друзей, и Лейла не могла не почувствовать, что она вторгается в чужое пространство.

— Спасибо, Тайлер, — прошептала она, когда отошла.

Тайлер кивнул.

— Возьми ее, — сказал он, указывая на коричневую лошадь в углу, — Я видел ваши энергетические узоры. Вы обе отлично сочетаетесь.

Лейла снова поблагодарила его, а затем подошла к лошади. Она была низкой, как и Лейла, и уже обнюхивала мешки с овсом, точно так же, как если бы Лейла была лошадью.

— Привет, лошадка, — сказала Лейла, и лошадь издала низкое дружелюбное ржание. Она подняла голову и направила уши в направлении Лейлы.

— Заводишь нового друга? — спросил Карл, когда подошел со Слейтом. — Как ее зовут?

— Я не знаю, — сказала Лейла, оглядываясь на рабочего. — Может быть, мы можем спросить кого-нибудь.

— Ты можешь назвать ее, — сказал Слейт, — подбери что-нибудь.

Лейла закусил губу, думая об этом.

— Я назову ее Красотка, потому что она такая.

Красотка вздохнула при звуке ее имени.

— Ей нравится! — сказала Лейла с визгом восторга.

— Хочешь прокатиться на ней? — спросил Слейт.

Я хочу прокатиться на вас двоих.

Лейла усмехнулась.

— Давай сделаем это!

Глава 7

— Давай же, Красотка, — прошептала Лейла своей лошади, когда та шла рысью слишком быстро. — Не смущай меня перед моими мальчиками и не заставляй меня переименовать тебя в Сучку.

Лошадь замедлилась до легкой рыси, которую могла выдержать

Лейла, но она все еще держалась за седло белыми пальцами. Лейла всегда была неуклюжей и не очень спортивной, а сесть на лошадь было намного хуже.

— Ты в порядке? — спросил Карл с легкой улыбкой. Близнецы были впереди, выглядя естественно на своих лошадях.

— Отлично, — сказала она. — Я просто надеюсь, что у этой лошади есть подушки безопасности.

Карл хмыкнул, поворачиваясь и глядя на медленно движущуюся реку рядом с ними. Они изучали ранчо в течение последнего часа, следуя за извилистой рекой через впечатляющий лес. Насекомые жужжали, а птицы пели над головой. Это был прекрасный день, и Лейле он нравился, хотя она была готова к отдыху.

Это был первый раз, когда Слейт и Карл ехали верхом, но они ехали, как профессионалы, легко маневрировали вокруг скал и под деревьями, выглядя так, будто ездили по этому пути каждый день. Лейла, с другой стороны, съела три паутины, почти соскользнула с седла полдюжины раз, и ее задница была уже деревянной.

Деревья начали редеть, и Лейла улыбнулась, когда заехала на красивую поляну в лесу. Там были красочные полевые цветы, придающие месту волшебное чувство.

— Посмотри на это, — сказал Слейт, указывая вперед, — Это похоже на старый сарай.

Они спрыгнули со своих лошадей, и Лейла неторопливо вздохнула, когда соскользнула со своей.

— Я люблю тебя, Красотка, но моя задница убивает меня прямо сейчас.

Лейла последовала за парнями в сарай. Карл открыл большие тяжелые двойные двери и вошел внутрь. Солнечный свет проникал сквозь решетки на крыше, освещая неровный пол из твердых пород дерева.

— Здесь великолепно, — сказала женщина, игнорируя легкий запах гниющей древесины, когда огляделась. Он был построен несколько десятилетий назад, когда местные талантливые мастера все еще были вокруг, чтобы изготовить железные шарниры и ручки, деревянные резные фигурки и другие мелкие детали, которые сделали это место уникальным, прежде чем крупные сети супермаркетов затопили рынок дерьмом.

Лейла вошла и сразу увидела это.

— Этот сарай был бы красивым местом для свадьбы. Представьте. Жених и невеста — вот здесь, — сказала она, указывая на приподнятую платформу в задней части сарая. — Цветы на улице, ужин под палаткой у реки. Хорошая акустическая группа, свечи, ленты, — ее инстинкты свадебного организатора вернулись. — Я хотела бы здесь провести свадьбу.

Карл кивнул Слейту.

— Идея для развития бизнеса?

Слейт усмехнулся.

— Мне это нравится. Мы можем украсить его и начать устраивать здесь свадьбы.

Карл посмотрел по сторонам, и шестеренки крутились в его мозгу.

— Мы не слишком далеко от дороги. Я слышу машины на расстоянии. Мы можем пригласить гостей на лошадях. Думаю, это сработает.

— Представьте себе осень, — сказала Лейла. — Красные и желтые листья. Это было бы великолепно, — она сцепила руки, когда представила себя идущую по проходу в свадебном платье. Но кто будет ее женихом?

— Это может сработать, — сказал Слейт, взволнованно. — Я хочу пойти посмотреть сзади.

Он скрылся за дверью, и Лейла с большой улыбкой повернулась к Карлу.

— Отличная идея, — сказал он, поднимая руку для дай пять.

Она хлопнула его по руке, и он потянулся к ней для того, чтобы притянуть к себе. Ее улыбка исчезла, когда она затаила дыхание, а сердце забилося. Не говоря ни слова, он схватил ее за талию и прижал ее тело к своему.

— Карл, — прошептала она прямо перед тем, как он крепко обнял ее за шею и страстно поцеловал в губы. Лейла стонала ему в рот, когда их языки ласкались, а их тела прижимались теснее.

У нее все еще было задержано дыхание, когда он отстранился и почувствовал, как ее тело задрожало, когда он тепло улыбнулся ей.

— Карл, как насчет твоего...

Слейт вернулся в сарай.

— Домик в хорошем состоянии, — сказал он, оглядываясь на

крышу, не обращая внимания на страстный поцелуй, который произошел между ней и его близнецом.

Лейла почувствовала себя виноватой. Это был потрясающий поцелуй, и это было именно то, чего она ждала, но по какой-то причине он ощущался неполным.

Карл выглядел еще более виноватым, чем она.

— Я пойду проверю лошадей, — сказал он, выходя из сарая с опущенным взглядом.

Слейт повернулся к ней с усмешкой на дьявольских губах.

— Значит, ты не просто прекрасная, — сказал он, подходя. — Ты еще и умная.

— Умная задница, может, — сказала она, — но умная — это с натяжкой.

— Иди сюда, — сказал он, открывая свои руки для объятия. Она подошла ближе к нему, и он крепко обнял ее. Лейла все еще не могла в это поверить. Она всегда была типом девушки, которой нравилось встречаться с одним мужчиной, но с ними было так естественно и правильно. Как она могла одновременно влюбиться в двух мужчин?

Слейт прервал ее мысли поцелуем. *О Боже*. Его язык и руки были восхитительными. Не такие как у Карла, но в равной степени хороши. Собственнические и нежные одновременно.

У нее голова закружилась, когда он наконец отпустил ее.

— Ммммммм, — сказал он, когда облизнул губы, глядя на нее своими медового цвета глазами.

Предупреждение Тайлера начало прокручиваться в ее голове: *если кто-либо слишком долго сопротивляется триаде, это нарушит энергетический узор троих. И тогда никто из вас никогда не испытает эту магическую связь*.

Это беспокоило ее, но было еще кое-что. Лейла не хотела быть девушкой, которая встанет между двумя братьями. Они были так близки, и она будет ненавидеть себя вечно, если окончательно их разделит. Ничего не стоило этого.

— Ладно, — сказала она, схватив за рубашку Слейта и вытащила его на улицу. — Карл, — закричала она, — иди сюда!

Два брата смотрели на нее широко раскрытыми глазами, испугавшись того, что она расскажет им.

— Прекратите смотреть на меня так! — сказала она, нахмурив

брови, — Вы оба виноваты!

Слейт и Карл посмотрели друг на друга, а затем отвернулись. Они оба постыдились.

— Ты поцеловал меня, — сказала она, тыкнув пальцем в грудь Карла. — И ты меня поцеловал, — сказала она, делая то же самое Слейту. — Я не встану между двумя братьями. Я люблю вас обоих, и я готова попробовать триаду, если вы, ребята, готовы тоже, но я не хочу выбирать между вами, — Лейла глубоко вздохнула и кивнула головой. — Я вернусь внутрь. Вы двое остаетесь здесь и выясните свои дела. Сообщите мне, когда вы примете решение.

Лейла схватилась за толстую дверь и попыталась закрыть ее за собой, но она не сдвинулась с места.

— Ах, черт побери, — сказала женщина, вбегая внутрь, оставив глупую дверь открытой.

Она сидела в сарае, пока ждала ответа.

— Ты ее поцеловал? — Слейт сказал обвинительным тоном. Он не мог поверить своему брату. *Мне никогда не следовало оставлять их одних.*

— И ты тоже! — сказал Карл, глядя на него.

— Как я не мог? — спросил Слейт, покачав головой. — Эти губы...

— Эти глаза, — сказал Карл, постоянно вздыхая.

— И эти изгибы, — сказали они вместе.

Слейт засмеялся, а потом вздохнул.

— Это не работает.

— Потому что ты не дашь этому шанс, — сказал Карл, расстроенный. — Ты знаешь, что мы должны сделать это, — он поднял руки вверх. — Я не понимаю. Я что-то сделал не так?

— Нет, — сказал Слейт, опустив голову, — но ты сделаешь. Однажды.

— О чем ты говоришь? — с недоумением спросил Карл.

Сердце Слейта начало сильнее биться. Он прочистил горло и отвернулся от своего расстроенного брата.

— Что такое? — крикнул Карл.

— Ты лучше меня, — сказал Слейт. — Как я могу конкурировать с тобой? — Карл отступил назад, глядя на него в шоке. — Лейла будет любить тебя больше, — сказал он, потирая предплечье. — Ты лучше, чем я. Она увидит настоящих нас, и меня медленно отодвинет в сторону. Она больше не захочет меня.

Слейт глубоко вздохнул, сбросив камень с груди. Это беспокоило его на протяжении десятилетий, с тех пор как его отец объяснил им концепцию триады. Карл был лучшим человеком, которого Слейт когда-либо встречал. Ни одна женщина не может любить их одинаково.

— Слейт, — прошептал Карл, — Это не соревнование. Это союз из трех человек. Конечно, она тебя полюбит.

Слейт глубоко вздохнул, глядя на раскачивающиеся верхушки деревьев. Было слишком страшно. Это сильно бы ранило, если он прав.

Но если он не прав, это все, о чем он когда-либо мечтал. Слейт любил своего брата, и разделить с ним пару кажется таким же естественным, как и дыхание. Это было так прекрасно, когда они были вместе. Даже поцелуй с Лейлой ранее не казался полным, потому что Карла не было рядом, чтобы участвовать в нем.

— Чувак, — сказал Карл, — Ты самый смешной парень, которого я когда-либо встречал, и у тебя самое большое сердце. Ты можешь быть настоящим придурком, когда дело доходит до кражи пищи и моей одежды, но Лейле так повезло, что у нее есть ты. Ей так повезет, что у нее будем мы оба.

Слейт с трудом сглотнул, глядя на полевые цветы.

— В любом случае, твоя одежда выглядеть лучше на мне, — сказал он, заставляя Карла смеяться. — Я делаю ей одолжение.

— Видишь? — сказал Карл. — Ты всегда можешь заставить кого-либо смеяться. Ты нам нужен, брат.

Слейт повернулся к сараю и глубоко вздохнул. Там ожидает их красивая, смешная и умная женщина. Как он мог ее отпустить?

Было страшно, но для Лейлы он попытается. Для Лейлы и для Карла.

— Давай сделаем это, — кивнул Слейт.

— Неужели? — спросил Карл, его лицо загорелось. — Ты серьезно?

Слейт кивнул.

— Пойдем, перевернем мир этой девушки.

Карл ударил его по спине, и они подошли к открытой двери. Лейла сидела на приподнятой платформе в задней части сарая, отрывая лепестки от пурпурного цветка.

— Любит, не любит, — пробормотала она про себя.

— Мы сможем сэкономить тебе время, — усмехнулся Карл.

— Мы оба любим тебя, — сказал Слейт. И это было правдой. Они не знали ее достаточно, но, когда вы знаете, вы знаете. И Слейт уверен, как черт, что знал.

Лейла подняла брови, выпрямившись.

— Это значит?

Слейт посмотрел на Карла и ухмыльнулся, увидев, как в глазах его брата вспыхнуло горячее желание. Пришло время показать этой маленькой леди, насколько голодными могут быть оборотни медведи.

— Бог ты мой, — прошептала она, откидывая голову назад, когда они шли вперед.

Слейт ухмыльнулся, сбрасывая рубашку.

— Правильно, твой бог.

Глава 8

— Черт возьми, — прошептала Лейла, когда парни раздевались. У каждого был голод в глазах, и они становились все разгоряченнее.

Думаю, они это проработали. Теперь они собираются поработать надо мной.

Рубашка Слейта упала на пол позади него, и он двинулся вперед загорелым торсом, совершенным во всех отношениях. Загорелое тело, огромные мышцы, крутой пресс — все вышеупомянутое выглядело так, будто было вырезано из гранита.

Лейла сглотнула, когда Карл снял рубашку и бросил ее в сторону. Ее сердце заколотилось, когда к ней подошли два горячих тела.

— Думаю, вы двое...

Слейт, приблизившись, потрясающий и готовый, врезался своими губами в ее, поглотив остальную часть предложения. Она застонала, когда он заявлял права на ее губы в собственническом, страстном поцелуе, расплавляя ее внутренности и ускоряя пульс. Лейла скребла кончиками пальцев по его твердому прессу, когда он атаковал ее шелковым языком.

Вторая пара сильных рук схватили ее тело, скользя одной рукой по нижней части ее спины, а другой рукой к груди. *Черт, это горячо!*

Поцелуи по-отдельности были хороши, но за ними последовало чувство вины, поскольку она чувствовала, что предавала второго. Она влюбилась в обоих близнецов, и ощущать обоих одновременно было намного лучше.

Лейла вздрогнула, когда почувствовала теплое мужское дыхание Карла на затылке. Он оставил след мягких, влажных поцелуев на ее спине, когда Слейт изучал ее рот своим жадным языком.

Она резко отстранилась, когда каждый из близнецов схватил грудь, слегка сжимая ее в больших руках.

Их глаза медового цвета были полны тепла и страсти, когда смотрели на нее.

— Мы хотели сделать это, с тех пор как впервые увидели тебя на скале, — сказал Слейт хриплым голосом, который омывал ее, как шелк.

— С тех пор, как я увидел твою горячую задницу в этих тугих шортах, — сказал Карл, прижимая руку к ее спине, а вторую положив на ягодицу. Лейла захныкала, когда он сделал намек на его истинную силу. Черт, эти парни собираются свести ее с ума. Она буквально слышала, как ее сердце стучало в груди, и ее трусики уже промокли насквозь. Каждый поцелуй их губ и каждое прикосновение рук делало ее тело жаждущим. Ей хотелось большего. Нужно больше. Лейле нужны были оба.

Ее руки скользнули к их джинсам, и она пробежала ладонями по их твердым эрекциям, вызывая глубокие стоны у обоих.

— Черт, ты сводишь нас с ума, Лейла, — сказал Слейт, его глаза закатились, когда она снова погладила его.

Она усмехнулась.

— Вы, мальчики, еще ничего не видели.

Она опустила на колени и облизнула губы, когда переводила взгляд с одной твердой выпуклости на другую. Между ними было слишком много слоев одежды.

— Черт, — женщина застонала, когда схватилась за пояс, неуклюже расстегивая его так быстро, как только могла. Она не знала, чьи они были, но ей было все равно. Лейла просто хотела то, что находилось под ними, — вы двое были такими горячими в течение всего дня. Мне так сильно хотелось, чтобы вы оказались внутри меня.

Пряжка ремня поддалась, и она расстегнула молнию, вытащила массивный член. Он был таким большим и длинным, что ее рука была похожа на руку маленькой куклы. Лейла погладила один раз, чувствуя, что он становится тверже в ее хватке, а затем оставила медленный, дразнящий поцелуй на головке.

— Я вернусь через секунду, — сказала она с усмешкой. Затем неохотно отпустила его и повернулась к другому брату.

Мужчина уже был готов для нее: с расстегнутым поясом и молнией. Лейла схватилась обеими руками за его джинсы и дернула их по его плотным, мускулистым бедрам. Его член выскочил, приземлившись прямо на ее влажные губы, где ему предназначено быть.

Лейла поцеловала мягкую кожу члена, и ее киска сжалась. Она отчаянно хотела, чтобы ее трахали, но пришло время показать своим мальчикам, на что она способна. Пришло время показать им, как она относилась к своим мужчинам.

Она крепко схватила стержень Слейта и взяла его в рот, проходясь языком по головке.

— Дерьмо, — проворчал он. — Она хороша.

Лейла потянулась и скользнула пальцами по гладким, атлетичным бедрам Карла, пока не нашла его член. Она схватила стержень и погладила его медленным, ровным движением, двигая ладонью вверх и вниз по его налитой плоти.

— Она хороша, — сказал Карл с резким вздохом.

Лейла сжала бедра, жар между ними стал невыносимым, поскольку она по очереди двигалась от члена к члену. Лаская каждого из них рукой, пока двигалась голодным ртом по члену другого близнеца.

Слейт схватил низ ее рубашки, снял ее через голову.

Она расстроено захныкала, когда ей пришлось выпустить их массивные члены на секунду, пока ей снимали рубашку. Слейт бросил ее на пол, и девушка вернулась к одновременному сосанию и поглаживанию их членов, вызывая у обоих стоны.

— Я мечтал о твоих сиськах в течение нескольких дней, — сказал Карл, расстегивая ее бюстгальтер, позволяя лямке спуститься. Лейла изогнулась, когда бюстгальтер скатился с ее рук, и ее девочки освободились. Их сильные руки оказались на них сразу, массируя сливочную плоть и играя с сосками, заставляя их становиться до боли

жесткими.

Карл положил ладонь ей на плечо и осторожно оттащил от своего члена.

— Позаботься о моем брате, — сказал он, опустившись на колени. Он повернул ее тело так, что она стояла прямо перед Слейтом, и его огромным член оказался прямо перед ее лицом. Карл прошелся руками вверх по ее животу и взял ее груди и всосал ее мочку уха в рот и немного укусил ее. — А я позабочусь о тебе.

Эти парни отправили ее туда, где она никогда ранее не была, а они только начали. Лейла была гиперчувствительна к каждому прикосновению, всякому облизыванию и поцелую. К ней прикасалось так много рук; Карл, расстегнул штаны и стягивал их по ее широким бедрам, а Слейт, проскользнул пальцами ей в волосы, оттягивая их назад, чтобы он мог смотреть, как губы женщины двигаются по его члену.

Колени касались грубых досок пола, но ей было все равно. Лейла наклонилась вперед, когда Карл стянул ее брюки и трусики по бедрам.

— Встань для меня, — хриплым голосом произнес Карл. Она облизала губы, так как была в предвкушении от того, что ее мальчики увидят ее киску.

Карл застонал, когда близко уставился на нее, освобождая ее ногу от джинсов. Лейла держала руки на Слейте, поглаживая его гладкую длину, в то время как Карл освободил другую ногу, полностью обнажив ее.

Мальчики начали избавляться от своих джинс и нижнего белья, а Лейла взглянула на входную дверь, обеспокоенная тем, что кто-то увидит. Они находились посреди леса, в заброшенном сарае, который не использовался годами. *Я думаю, что мы в безопасности.* Но все же, если бы кто-то вошел, то увидел, как она на коленях сосет массивный член Слейта, а Карл стоял за ней и раздвигал ей ноги.

Ее киска болела, клитор пульсировал. Она скользнула языком по всей длине ствола Слейта, а Карл крепко схватил ее за задницу и открыл ее.

ТВОЮ Ж МАТЬ! Язык Карла был похож на небеса, когда лизал ее мокрую киску. Лейла застонала с членом во рту и закрыла глаза, когда Карл щелкнул языком по пульсирующему клитору.

— Ты должен увидеть вид сзади, брат, — сказал Карл между

голодным облизыванием. — Чертовски красиво.

Лейла застонала, когда он глубоко вошел языком в нее. Ее ноги начали дрожать, и она делала большие глотки воздуха.

— Я люблю ее тело, — сказал Слейт глубоким, сексуальным голосом, разговаривая со своим братом, как будто ее даже здесь не было, — эти сексуальные округлые бедра и большие сиськи. Они сводят меня с ума.

Карл застонал, когда сосал ее клитор.

— Подожди, пока не попробуешь эту узкую маленькую киску. Мы сделали ее очень влажной.

Слейт вытащил свой член изо рта Лайлы, и из нее вырвалось расстроенное хныканье. Он приподнял пальцем ее подбородок и поцеловал в губы.

— Не могу позволить моему брату веселиться одному, — прошептал он, и его горячее дыхание достигло ее губ. — Я вернусь.

— Хочешь попробовать? — спросил Карл, проводил маленькие круги по ее клитору большим пальцем. Его подбородок был липким и блестящим от ее сока. Она была такой влажной и становилась еще более влажной.

— Хочу, — сказал Слейт со стоном, — Она так сладко пахнет, и держу пари, что на вкус еще лучше.

Карл отошел в сторону, чтобы позволить своему близнецу попробовать. Лейла застонала, наблюдая, как он подходит к ней спереди, поглаживая большой член.

Ее глаза были сфокусированы на его члене, когда Слейт скользнул за нее. Он схватил ее бедра и притянул киску к губам.

— Ммммммм, — оба они стонали, когда его язык скользнул по ее складкам. Эти мальчики были хороши. Глаза Лейлы уже закатились.

Карл шагнул вперед со своим вздымающимся членом в руке. Он прижал член к ее груди и застонал.

— Сожми сиськи вместе, — командовал он, и она сделала то, что ей сказали, сжала грудь вокруг его члена.

Он толкал свои мощные бедра вверх и вниз, трахал ее грудь, а его брат погрузил свой шелковистый язык в ее киску. О Боже. Она уже готова кончить. Мощные руки Карла были на ее сиськах, поглаживая ее болезненные соски, пока скользил своим большим членом вверх и вниз между ее грудями. Лейла опустила подбородок и открыла рот, позволив

кончику члена Карла входить и выходить в ее рот.

Руки Слейта были на ее заднице, крепко держа ее киску у рта. Ее ноги так сильно дрожали от его языка, что она не смогла бы удержать себя, без его крепкой хватки. Лейла страдала от его рта, когда он ускорил темп, облизывая ее быстрее и сильнее. Она издала наполненный радостью стон, когда потрясающее тепло увеличивалось в ней, подталкивая к краю все ближе и ближе.

Парни не сдавались, они разжигали пламя все больше с каждой секундой. Лейла оттолкнула Карла, схватив его член с лихорадочной хваткой и всосала его так сильно, что его колени подогнулись. Она резко отдернула его, положив кончик его члена на голодный язык, пока гладила его ствол.

— Кончи мне в рот, — умоляла она, когда Слейт скользнул пальцем в нее и щелкнул языком по клитору. Лейла объезжала его руку, пока изогнутые удары его пальцев подталкивали ее ближе к оргазму.

— О нет, — сказал Карл, касаясь нижней части ее подбородка двумя пальцами. Он осторожно поднял его, закрывая ее рот. — Я хочу кончить в твою тугую маленькую киску, — сказал он с сексуальной ухмылкой.

Все это было так удивительно, но ей казалось, что лучшая часть скоро произойдет.

— Тогда сделай это, — простонала она, все еще глядя член рукой, — Трахни меня. Жестко.

Она ахнула, когда Слейт убрал свой язык от ее киски и сел. Ее сердце колотилось так сильно, что она боялась, что оно взорвется. Лейла смотрела с члена на член, задаваясь вопросом, кто из них будет первым ее трахать. Они оба выглядели идеально, и ей было все равно, кто, если это будет скоро. Ее киска болела от необходимости.

— Ты слышал это, брат? — спросил Слейт. — Она хочет трахаться.

Карл облизнул губы, глядя на нее голодными глазами. Ее киска пульсировала, когда двое братьев стояли бок о бок, пробегаясь по ее телу, темными, горящими глазами, не оставляя ни единого дюйма нетронутым. Их довольные взгляды формировали похоть внутри нее, кружа ей голову и ускоряя дыхание.

Они оба схватили свои жесткие члены, когда смотрели. Лейла сглотнула. Зрелище было настолько эротичным. У нее было желание

быстро сделать селфи и отправить гребаному Оуэну. Не то чтобы она заботилась о нем больше. Эти двое предлагали ей то, к чему Оуэн даже не мог приблизиться.

— Ну, вы, двое, просто собираетесь стоять там, поглаживая свои члены? — спросила она с расстроенным стоном, — Или собираетесь трахнуть меня?

Они усмехнулись, когда они прошли вперед. Дыхание Лейлы ускорилось, когда ее киска пульсировала в ожидании. Это все, чего она хотела в этот момент. Их члены, оба, внутри нее.

Карл бросился к ней за спину и схватил ее за широкие бедра почти болезненным захватом. Он толкнул ее на четвереньки и поднял ее задницу в воздух. Лейла чувствовала себя такой отрытой перед двумя мужчинами, ее ноги широко расставлены, влажная киска на виду, но ей это нравилось.

— Открой, красавица, — сказал Слейт, опустившись на колени и слегка касаясь кончиком члена ее щеки. Она вздрогнула, когда Карл двигался членом по ее болезненным складкам и медленно вошел в ее проход.

Все было так чертовски потрясающе. Толстый член Слейта, скользящий по ее языку, обжигал горло, когда она пыталась вобрать всю его длину, и жесткий член Карла, надавливающий, растягивающий и наполняющий ее, когда он двигал своими мускулистыми бедрами вперед.

Она отодвинулась от члена Слейта и закричала, когда Карл пронзил ее.

— Блять! — это прекрасно. Его член задевал каждое место, и Лейла двигала задницу назад, желая большего. И он давал ей это.

Она закрыла глаза и стиснула зубы, когда он нашел ритм, который был быстрым, но не слишком жестоким. Карл трахал ее длинными, быстрыми ударами, которые наполняли ее легко и проходились по каждой эрогенной зоне, которые у нее имелись, включая некоторые, о которых женщина даже не подозревала.

Бедра Лейлы ударялись об его, когда он пронзал ее глубокими мощными толчками. Она приоткрыла глаза, вспоминая о другом брате. Она не хотела пренебрегать им.

— Не волнуйся, — сказал Слейт, мягко убирая ее руку, когда она потянулась за его членом, — Просто наслаждайся этим. Это все, что

мне нужно. Мне нравится смотреть, как тебя трахают. Это так чертовски горячо.

В ответ она издала хныканье. Она не могла говорить, едва могла дышать. Бедра Карла ввели ее в транс, унося ввысь, с которой она была готова свалиться.

— Она такая тугая, — сказал Карл со стоном, — Она такая чертовски теплая. Я бы дал тебе попробовать, но я ни за что не хочу покидать эту прекрасную киску.

— Продолжай трахать ее, — сказал Слейт, пробираясь под нее и начав ласкать ее грудь. — Ей нравится это.

Черт возьми, да. Четыре руки на ней. Так много мышц и членов. Лейла умерла и отправилась в рай чертовых оборотней.

— Я собираюсь кончить, — простонала она, опустив голову и закрыв глаза. Они уносили ее слишком высоко, и теперь она вот-вот рухнет. Этого было слишком интенсивно, слишком много.

— Не переставай трахать ее, — сказал Слейт, когда потянулся и начал массировать ее пульсирующий клитор, помогая ей.

Лейла закричала, когда полетела с края, и все разлетелось внутри нее.

Умопомрачительное наслаждение пронеслось по ее телу от кончиков пальцев до макушки, когда жгучий оргазм поглотил ее. Слейт опустил свой рот на ее губы, проглатывая ее хныканье. Она засунула язык в его рот, пока ее киска сжималась вокруг члена его брата, который все еще скользил в ней.

Ее руки и ноги дрожали, и она рухнула бы, если бы не сильные руки, удерживающие ее.

— Черт возьми, — выдохнула она, когда сквозь нее струилась энергия.

Парни уже поменялись местами, когда интенсивный пик наслаждения пронесся сквозь ее вены, ослепляя и подавляя ее.

Слейт лежал на земле, когда Карл положил на него ее тело. Лейла с трудом сглотнула, схватила член Слейта и медленно опустилась на него своей пульсирующей киской. Он легко скользнул, и издал тяжелый стон, когда Лейла села на всю его длину и потерлась своим клитором об его твердый таз.

Они были такими горячими, накаченными. Она положила свою ладонь на накаченный живот Слейта, застонала от твердости его

кубиков, когда двигала бедрами вверх и вниз.

— Иди сюда, — выдохнула она, глядя на Карла. Ей хотелось почувствовать, как он кончит ей в рот. Лейла хотела заставить их почувствовать, то, что они заставили ее почувствовать.

Карл шагнул вперед, и она взяла его глубоко в рот, облизывая, дразня и всасывая; не оставляя ни одной части его вкусного члена, не тронутой ее ртом. Вскоре у нее были оба, как глубокие, низкие стоны, так и вздохи.

— Кончите со мной, ребята, — простонала она, когда прыгала вверх и вниз по жесткому члену Слейта, — Все мы в одно и то же время. Давайте закончим триаду.

Парни отреагировали проклятиями и прошептали ее имя. Слейт толкался бедрами, трахая ее с жестокой скоростью, которая заставит ее кончить еще раз. Лейла открыла рот шире и позволила Карлу войти полностью, ее глаза увлажнились от глубокого проникновения.

Они были так близко. Лейла могла сказать. Твердые грудные клетки вздымались и опускались, напряженные шеи, лица в гримасах, пальцы, которые сжимали гораздо жестче, все они собирались кончить.

Лейла дала им все, что у нее было, извиваясь бедрами на члене Слейта, заставляя ее сиськи подпрыгивать вверх и вниз, тогда как Карл издал длинный вздох, когда она так сильно сосала его, что заболели щеки.

Все они кончили одновременно.

Горячие, соленые всплески наполнили рот Лейлы, когда Слейт схватил ее за бедра и врезался в нее, крича вслух, пока освобождался глубоко внутри ее киски.

— Ммммм, — простонала она, проглатывая восхитительное семя Карла, в то время как ее киска сжималась огненной волной тепла вокруг жесткого члена Слейта.

Ее пульс ускорился, пока зрение было затуманено и возвращалось назад. Лейла откинула голову назад и закричала, когда каждая клетка в ее теле была поглощена ослепительным, подавляющим удовольствием.

Сильные руки поймали ее, когда она рухнула. Девушка закрыла глаза и стонала, когда мужчины притянули ее в объятия, обернув вокруг нее мускулистые руки и крепко прижимая их тела к ней. Лейла чувствовала себя в безопасности, такой защищенной, чертовски довольной. Если это была триада, значит, она была готова подписаться

на это на всю жизнь.

Лейла лежала, свернувшись калачиком в их руках, пока волны удовольствия медленно утихали, оставляя ее с удовлетворенным свечением.

— Нет слов, чтобы описать насколько ты красива, — сказал Карл, его теплое мужское дыхание омывало ее горячую кожу.

— Совершенство, — прошептал Слейт, мягко поцеловав губы.

Лейла открыла глаза, чтобы ответить, но что-то было не так. Глаза Карла были бело-черными, придавая ему зловещий вид. Она задохнулась, глядя в них, чувствуя сильное притяжение к нему. *Почему у него такие глаза?*

Лейла повернулась, чтобы рассказать Слейту, но его глаза выглядели так же — белые, покрыты черным туманом. Она почувствовала такое же странное притяжение, как будто веревка обернулась вокруг ее души, соединяя ее с каждым из близнецов.

Через несколько секунд она сделала облегченный глоток воздуха, когда черный туман исчез из их глаз, и они вернулись к нормальной жизни. *Нет. Не нормальной. Другой.*

Парни смотрели на нее с видом, который не описать словами. Он послал теплую дрожь по ее позвоночнику.

— Парни, вы в порядке? — спросила она, тяжело глотая.

Карл наклонился вперед и мягко поцеловал ее в губы.

— Сейчас да.

— Что? — спросила она, обращаясь к Слейту. Она была так смущена.

Слейт просто поцеловал ее.

— Мы просто связались с тобой, — сказал он, обнимая ее.

— Мы твои, — сказал Карл, — если ты примешь нас.

После двух оргазмов, подобных этим, ей хорошо быть их навсегда. Лейла улыбнулась.

— Я принимаю тебя, — сказала она, — вас обоих.

Она подняла руку, и двое близнецов обхватили ее большими руками.

Триада завершена.

Глава 9

— Рад, что вы все выяснили, Слейт, — сказал Тайлер, притягивая его в объятия. — Плохо, когда братья сражаются.

— Спасибо, Тайлер, — сказал Слейт, хлопая его по спине. Тайлер не понаслышке знал, какими разрушительными могут быть вещи, когда два брата столкнулись лбами. Его старший брат, Джейкоб, пытался убить его, прежде чем изгнал его из дома.

— Это правильное решение, — сказал Слейт, отступая. — Я просто был глуп. Это так прекрасно, — У него был брат и девушка. Что еще ему нужно?

Пиво. Он хотел пива.

Он снова поблагодарил Тайлера и пошел к холодильнику. Слейт был с другими девушками раньше, но никогда с Карлом одновременно, и никогда с девушкой такой феноменальной, как Лейла. Он все еще мечтал об ее мягкой коже и сладком запахе, когда открыл холодильник и схватил три пива.

Остальные две трети триады сидели вокруг костра, отдыхали вместе с другими, в то время как Стетсон готовил большую кастрюлю жареной свинины для своих знаменитых бутербродов.

— Хорошо пахнет, — сказал Слейт, идя и глядя за руку большого парня в кастрюлю. Слейт любил жареную свинину.

Стетсон посмотрел на него весело.

— Ты кажешься другим.

— Я другой, — сказал Слейт с неудержимой улыбкой. — Теперь я завершен.

Стетсон уронил лопатку, и его рот распахнулся.

— Нет, — сказал он, потрясенный. — Ты связался? Карл тоже?

Слейт выпрямил спину и улыбнулся.

— Триада завершена.

— Я так рад за вас, ребята, — сказал Стетсон, обхватывая вокруг него чудовищные руки и пачкая его соусом для барбекю. — Я беспокоился за тебя. Ты можешь быть упрямым...

— Ослом? — Слейт завершил предложение Стетсона, когда тот сделал паузу.

— Я собирался сказать мудаком, — сказал Стетсон, — но можем обойтись ослом.

Слейт рассмеялся.

— Наверное, я это заслужил.

— Где она собирается остаться? — спросил Стетсон, — Два домика для троих человек на самом деле не сходятся.

— Хм, — Слейт выдохнул, уставившись на два домика, стоящих бок о бок. Он об этом не подумал. Они не поместятся в одном домике и делиться Лейлой не вариант.

— Есть идея, — усмехнулся Слейт. Он подошел к тому месту, где Лейла и Карл сидели с остальной частью Отряда, и вручил им пиво.

— Куда ты идешь? — спросил Карл, когда Слейт ушел.

— Мне нужно сделать небольшой ремонт дома, — сказал Слейт с ухмылкой.

— Что? — сказал Карл, смущенный.

Слейт просто улыбнулся.

— Увидишь.

— Боже мой, мой брат сошел с ума, — Карл уставился с открытым ртом, когда Слейт дернул шнур бензопилы, и та взревела.

— Он собирается убить нас этой штукой? — спросила Камилла, широко раскрыв глаза.

— Я так не думаю, — сказала Кайли. Слейт повернулся к ним с сумасшедшими глазами и издал воинственный крик. Кайли поморщилась. — На всякий случай мне лучше достать пистолет.

Лейла встала на стул, и Карл не мог не взглянуть на ее красивую задницу.

— Что ты делаешь?! — закричала она, используя сложенные руки, как мегафон.

Слейт подмигнул ей.

— Делаю твой новый дом, — он закричал ей в ответ, перекрикивая рев бензопилы.

Лейла с усмешкой оглянулась на Кайли.

— Тебе лучше взять пистолет. Думаю, он потерял рассудок.

Искры и опилки полетели в воздухе, когда Слейт провел бензопилой по стене домика Карла. *Конечно, он начал с моего дома.*

Слейт вытащил бензопилу из стены, сделав линию до крыши.

— Стетс, — крикнул Слейт. — Нужна помощь, большой парень.

Стетсон подошел и посадил Слейта на свои массивные плечи. Маньяк с бензопилой продолжал резать вдоль кривой крыши.

— Вы, ребята, сумасшедшие, — сказала Камилла, качая головой.
— Но я люблю безумие, — когда они закончили, вся боковая стена домика упала с грохотом.

— О, отлично, — сказал Карл за костром, — Я вижу свою кровать и тумбочку. Не могу дождаться, когда животные вселятся.

Стетсон схватил боковую стену и унес ее, над головой, а Слейт повернулся и показал им большие пальцы с гордым взглядом на лице.

Лейла показал ему в ответ большие пальцы.

— Во что я ввязалась? — прошептала она, пока смотрела на Слейта с нервной улыбкой.

— О, это еще ничего, — ответил Карл. — Будет еще хуже. Поверь мне.

Слейт повернулся и погрузил бензопилу в боковую стенку своего домика.

Стетсон снова поднял его, когда тот тоже отрезал стену, оставив отверстие в боковой части второго домика.

— Все для тебя, Лейла, — крикнул Слейт, когда выключил бензопилу.

— Тебе не стоило, — закричала Лейла. — В самом деле. Тебе действительно не стоило.

— Готов, Стет? — спросил Слейт, и большой парень кивнул. Слейт обошел свой дом до здоровой стороны, а Стетсон подошел к дому Карла. Два медведя оборотня сдвинули домики с хрюканьем, и те скользнули по траве, ударив друг друга, чтобы создать один массивный дом.

Карл улыбнулся.

— Это должно сработать.

Лейла смотрела на облака в небе.

— *Если* не пойдет дождь.

Слейт широко улыбнулся, когда вернулся, покрытый опилками.

— Круто, а? — спросил он, оглядываясь на свою работу. Два домика были плотно прижаты. Трое из них могли жить в одном месте, и Карл был в восторге от того, что все работало. Он чувствовал легкость в груди от того, что никто не уйдет. Пока Лейла и Слейт были в его жизни, это никогда не произойдет.

— Отличная работа, брат, — сказал Карл, хлопая по его ладони.

Лейла подбежала и поцеловала Слейта в покрытые опилками губы.

— Мне нравится! — она повернулась и поцеловала Карла, — Не могу дождаться, чтобы опробовать.

— Опробуем, — сказал Слейт, глядя на восхитительно пахнущую черную кастрюлю. — Но давайте сначала поедим!

Лейла была в восторге. Торну нравилась ее идея.

Они сидели вокруг костра, у всех болели животы от слишком большого количества бутербродов со свининой. Лейла не могла поверить в то, насколько они оказались сочными. Ей пришлось съесть второй, чтобы убедиться, а затем третий, потому что... ну, прекратите судить!

— Мы можем специализироваться на свадьбах для оборотней, — сказал Торн, поглаживая голову, спящего Скраппи. — Мне это нравится.

— И Лейла — организатор свадеб, — сказал Карл. — Она может остаться и помочь нам.

Сердце Лейлы сильно билось, когда она ждала ответа от Торна. Она отчаянно хотела остаться здесь, на Когтистом ранчо. Ей нравились горный воздух, прекрасные ночи, гуляния с хорошей едой и вином, люди, которые были словно ее семья, ее лошадь и, конечно же, двое сексуальных мужчин. Она была влюблена в них обоих, и они оба были влюблены в нее.

— Ты должна остаться, — сказал Торн, и Лейла с облегчением выдохнула. Она была так счастлива, что могла бы расцеловать сексуального альфу. Хотя, ее руки были заняты двумя горячими оборотнями.

Торн усмехнулся.

— Нам нужен кто-то, чтобы удерживать этих двоих в узде.

— Не волнуйся, — сказала Лейла, улыбаясь и положив руки на каждого близнеца.

— Я буду держать этих парней на коротком поводке.

— Выпьем за это, — сказала Камилла, поднимая бокал. — За нового члена Когтистого отряда!

Лейла в восторге взвизгнула, когда все приветствовали ее звоном бокалов.

Кайли посмотрела на свой бокал жаждающими глазами.

— Я скучаю по вину, — сказала она, глядя беременный живот, — так сильно.

Стетсон наклонился и поцеловал ее в висок, а затем поцеловал в живот.

— Это того стоит, детка.

Она улыбнулась и поцеловала свою пару в губы.

— Я знаю.

— У кого есть хорошая история? — спросил Торн, откидываясь на стул и поднимая ноги на кучу бревен.

Камилла подняла руку вверх, как любимица учителя.

— Я хочу услышать, почему Слейт и Карл попали в тюрьму.

Лейла переводила взгляд с близнеца на близнеца, хлестая себя хвостом.

— Вы двое были в тюрьме?

Ройал рассмеялся.

— Почему это тебя удивляет? Слейт разрушил два дома бензопилой менее десяти минут назад.

— Это не преступление, если это наша собственность, — сказал Слейт, поднимая подбородок в воздух. Торн покачал головой.

— Мы арендуем эти дома.

Челюсть Слейта упала.

— Ой, — сказал он, щеки его покраснели, — Запишите на мой счет.

— Почему вы были в тюрьме? — снова спросила Лейла. Она умирала, как хотела узнать. Она слишком быстро окунулась в эти отношения? Так много чего она не знала насчет этих парней.

Карл глубоко вздохнул.

— Мы заимствовали несколько автомобилей.

— Вы их заимствовали? — спросил Кайли, поднимая бровь. — Я все время слышу такое оправдание перед тем, как бросаю людей в тюрьму.

— Вы были не из богатой семьи? — спросил Тайлер. — Почему вы что-то крали?

— Мы были молодыми и безрассудными, и нуждались в острых ощущениях, — сказал Слейт. — И нам нужно было брать займы автомобили, чтобы играть в нашу игру.

— Какую игру? — спросила Лейла. — Кто быстрее попадет в

тюрьму?

— Нет, — сказал Карл, — в пончики.

Ройал рассмеялся.

— Раньше я тоже играл в пончики на стоянке, когда был моложе.

— Не та игра, — поправил Слейт. — Мы крали машину, подъезжали к полицейскому участку и бросали пончики в тех полицейских, которые стояли снаружи.

— Ради всего святого, почему вы это делали? — спросила Кайли, выглядя раздраженной. — Вас преследовали десять полицейских машин, пока вы были в украденной машине?

— Это максимальный кайф? — спросил Карл.

— Вы двое — безумцы, — сказала Кайли, скрестив руки на груди. — И я рада, что вас двоих поймали.

— Мы больше не играем в эту игру, — сказал Карл, пожав плечами. — Тебе не обязательно быть такой сердитой.

— Хотя, — сказал Слейт, указывая на полицейскую машину Кайли, припаркованную рядом с джипом Стетсона и пикапами остальных, — у нас здесь есть полицейский. Теперь мы можем поиграть, — он усмехнулся, ожидая реакции Кайли.

— Если ты в меня что-то бросишь, — сказала она со смехом, — я застрелю тебя.

— Боже, — усмехнулся Слейт. — Я думал, что в вашей паре злобный — Стетсон.

Кайли подняла и согнула руку.

— Ты и понятия не имеешь, — сказала она с ухмылкой.

Они наслаждались ночью, но в конце концов Лейла была готова делать другие вещи. Она оглянулась на свой недавно переделанный большой дом. Казалось, что кто-то передвинул деревянный дом к зеркалу. *Время проверить это.*

— Я устала, — сказала она с зевком.

Карл и Слейт смотрели на нее игривыми глазами. Они знали, что это значит. Счастливая триада сказала спокойной ночи, и Лейла пошла к своему новому дому, держась за руки со своими новыми мужчинами.

— Довольно круто, — сказала Лейла, когда вошла. Две кровати были сдвинуты вместе в новой спальне хозяев. Она прыгнула на кровать и приземлилась на спину. Облако опилок полетело в воздухе вокруг нее.

Девушка помогла убрать все. Ее две горячие пары шли к ней с

голодными глазами.

Лейла ухмыльнулась, поднявшись на колени.

— Эники беники ели вареники, — сказала она, указывая пальцем то на одного близнеца, то на другого. — Смотри как сексуальный оборотень увеличивается. Положи его в рот и отсоси. Эники беники ели вареники.

— Счастливчик я, — сказал Слейт, приближаясь и расстегивая шорты. — Я получаю ее жадный маленький рот.

Карл ухмыльнулся, когда взобрался на кровать и прижался к ее заднице.

— А я получаю ее тугую маленькую киску.

Лейла улыбнулась, когда твердые члены появились.

— А я это все приму.

Лейла потягивала лимонад, сидя под огромной плачущей ивой, наблюдая, как сильные мужчины без рубашек делают всю работу. Это был первый день ремонта сарая, и девушка заключила сделку со Слейтом. Она позволила им сделать всю тяжелую работу, если он оставит свою бензопилу дома.

— Где ты хочешь это поставить, дорогая? — спросил Карл, держа арку над головой. Его руки были напряжены, а его пресс выглядел более накаченным, чем когда-либо, когда он стоял перед ней.

— Хммм, — сказала она, приложив палец к губам, делая вид, что думает. Она точно знала, где арка будет стоять, но хотела немного повременить с ответом, чтобы насладиться видом. Декорации в руках этих мускулистых близнецов всегда стоят восхищения.

Она потягивала свой лимонад, изучая его пресс и чувствуя, как между ног начинало течь. *Возможно, настало время для перерыва. Хотя, это не будет перерывом.*

— Ты можешь поставить ее в сарай, — сказала она, — у окна. Ммммм — простонала Лейла, наблюдая, как шорты прижимаются к его твердой заднице, когда он уходил. *Вид еще лучше.*

Ее бедро завибрировало, и она вытащила мобильный телефон.

— Ха! — засмеялась она, глядя на экран. *Это должно быть весело.* — Чего ты хочешь? — спросила она, когда ответила.

— Привет, детка, — тихо сказал Оуэн, и ее пронзила холодная

дрожь. — Я скучал по тебе.

— Что случилось с Никки? — коротко спросила она. — Она поняла, какой ты мудака?

— Прости, Лейла, — сказал он, и голос его заставлял ее кожу покрыться мурашками.

— Ты же знаешь, что ты для меня значишь.

— В этом то и проблема, — сказала она — Ты один. Сейчас я из тех девушек, которые предпочитают двух парней.

— Что? — спросил Оуэн. — Давай встретимся, и мы сможем поговорить об этом.

— Ты никогда не был достаточным человеком для меня, — сказала она, подмигивая Слейту, когда он нес скамейку в сарай.

— Ну, детка, — сказал он, отчаявшись. — Ты дополняешь меня. Мы как две половинки круга. Мы завершаем друг друга.

Лейла усмехнулась.

— Теперь я в триаде.

— Что?

— Приятной жизни, Оуэн.

— Подожди, Лейла, я...

Она повесила трубку и улыбнулась. Лейла полностью забыла этого придурка и была счастлива, насколько могла. У нее были двое горячих мужчин, которые баловали и веселили ее.

Она засияла и облизнула губы.

— Время перерыва! — крикнула она, вставая со стула.

Карл и Слейт стояли в дверях, опираясь на дверную раму, наблюдая за ней голодными глазами. Они выглядели сексуально, как грех с их подтянутыми, мускулистыми телами, покрытыми восхитительным потом.

Лейла прикусила нижнюю губу, когда зашагала.

— Готовы к настоящей работе, ребята?

Глава 10

— Идеально, — сказала Лейла, обогнув внутреннюю часть сарая. Все было готово и выглядело даже лучше, чем то, что она впервые увидела.

Прошло чуть больше трех недель с тех пор, как Лейла впервые

ступила на Когтистое ранчо, и она все еще не могла привыкнуть к тому, насколько идеальной стала ее жизнь. Она проводила свои дни с двумя любимыми, Карлом и Слейтом, смеясь, тяжело работая и просто наслаждаясь жизнью, ремонтируя сарай, подготавливая его к будущим свадьбам, что у них забронировали бы.

Вечера она проводила в компании когтистого отряда, улыбаясь и шутя. Она ела как сумасшедшая, но в течение дня Лейла делала так много физических действий, таких как верховая езда, плавание, бег, между прочим (подмигивание, подмигивание), что даже потеряла фунт или два. Однако Карл и Слейт не возражали. Они любили ее изгибы и пышную талию.

И ночи. Как она могла описать ночи в своем новом домике? Они были чистой магией.

В течение трех недель, что она находилась в Монтане, Лейла стала мастером верховой езды на лошади, экспертом-рыбаком и даже укротителем медведей. Она любила своих двух бурых близнецов медведей. Иногда Карл и Слейт высвобождали своих медведей и позволяли им бродить по лесу. Лейла всегда ходила с ними на прогулку, следуя за ними на своей новой лошади, Красотке. За ними было невероятно наблюдать. Медведи всегда приклеивались друг к другу.

— Мы отлично поработали, — сказал Карл и кивнул, глядя на сарай, когда стоял рядом с ней. Сарай покрыли новым слоем краски, добавили несколько новых досок, поставили чистые окна и множество свадебных украшений.

— Выглядит так, будто свадьба будет тошнотворной, — сказал Слейт с ухмылкой. Лейла хлопнула его по плечу, а затем улыбнулась, обхватив руками их мускульные бицепсы.

— Все, что нам нужно — это заказ на проведение свадьбы, — сказала она, потянув их к большой открытой двери.

— Как раз об этом, — сказал Карл, когда они шли по проходу. — Я думаю, что первая свадьба, которую мы примем, должна быть тех, кого мы знаем.

— Ладно, — сказала Лейла, останавливаясь. — У вас есть кто-нибудь на примете?

Карл улыбнулся, а затем опустился на колени.

— Вообще-то, да.

Руки Лейлы прикрыли рот, и она ахнула. *Он собирается...*

Она сделала шаг назад и врезалась в Слейта. Она снова задохнулась, глядя на него сверху вниз. Он тоже был на одном колене.

— Что происходит? — спросила она, когда ее сердце заколотилось, а пульс ускорился. Оба одновременно вытащили коробочки.

— Ты выйдешь за нас замуж? — спросили они в унисон, когда открывали коробочки в руках.

Лейла ахнула. Два одинаковых бриллиантовых кольца смотрели на нее, заставляя взять их. Она перевела взгляд с колец на свои пары, и почувствовала боль в своем сердце, когда смотрела на их красивые лица, наполненные надеждой.

— Да, — сказала она, опустившись на колени и обняв их толстые шеи. Лейла поцеловала каждого из них в губы, чувствуя, как ее сердце взрывается. Она так любила этих мужчин. Она думала, что странно иметь отношения с двумя мужчинами, но это не так. Вообще. Не было ни ревности, ни конкуренции, ни горечи, ни игр. Была только любовь.

Эти два оборотня были именно тем, что ей нужно, и теперь ей посчастливилось провести с ними всю оставшуюся жизнь.

Но, прежде чем, свяжет себя узами брака, ей нужно сделать одну вещь.

— Я же сказала, что вернусь, Сучка! — сказала Лейла свирепым голосом, глядя на своего заклятого врага, на скалу для самоубийц.

Лейла была готова к этому. Она разминала руки, подпрыгивала, готовясь к подъему.

— Канат привязан, — сказал Слейт, когда подошел. — Ты полностью в безопасности.

— Ты уверен? — спросила Лейла, чувствуя, как нервы шалют в ее животе. Она пыталась действовать уверенно, но умирала внутри.

— Мы уверены, — сказал Карл, вставая рядом с ней. — Я проверил как минимум пять раз.

— И мы будем рядом с тобой весь путь, — сказал Слейт.

— У тебя получится! — Карл поцеловал ее в висок. — Ты сможешь это сделать, дорогая. Я знаю, что ты можешь.

Лейла сделала глубокий вдох и распрямила плечи.

— Черт возьми, — прошептала она и подошла к скале. *Раз уж я*

справляюсь с двумя медведями, то с одной горой и подавно справлюсь

Она молилась каждому Богу, когда схватилась за гору и подняла ноги от безопасной земли. *Я могу сделать это!* Лейла поднималась медленно, пока не нашла свой ритм. *Гораздо проще в перчатках.* На этот раз она подготовилась, и решила не спускаться, пока не доберется до вершины.

Было меньше страха, чем в прошлый раз. Ее два сексуальных защитника поспособствовали этому. Они ободряли ее весь путь, и немного давили на нее, когда она уставала. Они были в восторге от нее, и она не хотела их подводить.

Она тоже не хотела опускаться.

— Ты можешь это сделать, детка! — Слейт сказал, пока Лейла держалась одной рукой за камень и встряхивала от судороги другую руку. Ее плечи и руки так болели, и она была всего на две трети пути.

Лейла вытерла пот со лба и убрала боль в сторону, вздымаясь одним мучительным шагом за другим.

Через час или два она поднялась наверх, ругаясь и пытаясь, абсолютно уставшая.

— Пошла ты! — проворчала Лейла, когда, хватаясь за край своими горящими пальцами и сведенными от судороги руками. — Я же сказала, что сделаю тебя своей сучкой! Сучка!

Женщина использовала последнюю каплю энергии, чтобы поднять ноги на скалу, а затем рухнула вперед, прижав щеку к холодной грязи и дышала огромными глотками воздуха.

— Ты сделала это! — Карл вздохнул, когда перелез через край со своим братом.

Оба дышали легко и даже не вспотели.

Лейла улыбнулась, когда перекатилась на спину, вытянув руки, пока солнце грело ее лицо.

— Черт возьми, я сделала это!

Парни подошли к ней и помогли подняться. Ее адреналин зашкаливал, и она не могла перестать улыбаться.

— Привет! — выкрикнула она, увидев два знакомых лица. Это были блондинка и брюнетка, которых она встретила на бензоколонке. Те, кто убедил ее подняться на скалу.

— Ты только что поднялась? — спросила маленькая блондинка Йода.

Лейла положила руки на бедра.

— Я поднялась! — сказала она с гордостью. — Сама.

Они обе улыбнулись и дали ей пять.

— Я знала, что ты можешь это сделать, — сказала блондинка. Девушка указала на грудь Лейлы. — У тебя сердце льва.

— Нет, — сказала Лейла, качая головой и улыбаясь. — У меня сердце медведя.

Брюнетка заметила Слейта и Карла, когда те поднимали снаряжение.

— Это твои братья? — спросила она, закусив нижнюю губу. — Они свободны?

Лейла чуть не зарычала на нее. *Ты слишком много времени проводишь с оборотнями медведями.*

— Нет, — сказала она, подходя к своим мужчинам. — Они не свободны. Они мои!

Две симпатичные девушки смотрели на нее с ужасом, когда Лейла двигала своих близнецов в сторону грузовика. *Вундеркинд стал мастером.*

— Как сильно ты устала? — спросил Карл, почесывая голову.

— Довольно сильно, — сказала Лейла. Она действительно хотела воспользоваться горячей ванной, а затем четырехруким массажем.

— Действительно сильно устала? — спросил Слейт. — Или просто устала?

Она рассмеялась, когда поняла, к чему они клонят.

— Я могу отогнать грузовик, — сказала она. — Идите и полетайте маленькие птички.

— Да! — они оба чмокнули ее в губы, а затем схватили свои вингсюты с заднего сидения пикапа. Они одели их в рекордные сроки и ухмыльнулись, прежде чем повернуться и побежать к краю скалы.

— Глупые мальчики, — прошептала она, когда они ушли в синхронные лебединые прыжки, похожие на летающие презервативы.

Лейла забралась в грузовик и повернула ключ в замке зажигания. Ее любимая песня заиграла, заставив ее улыбнуться. Черт возьми! Готова полюбить Mumford and Sons (*n.p. — фолк-группа из Лондона*).

Она сделала громче, опустила окна и помахала девочкам. Солнце светило, воздух был свежим, сердце стучало, жизнь была прекрасна.

— Увидимся сучка, — выкрикнула Лейла своему новому другу,

горе, а затем поехала, чтобы забрать своих мужчин.

Эпилог

— Беру, — три раза подряд. Новое любимое число Лейлы.

Она поцеловала ее двух новых мужей, и сарай, заполненный новыми друзьями и членами семьи, огласился выкриком «ура». Идеально. Так же, как свадьба.

Лейла не могла быть счастливее. Теперь она символически соединена со своими двумя мужчинами, в дополнение к их физической связи. Она любила Карла за его сильную личность и то, как он краснел, когда улыбался. Она любила Слейта за остроумие и мурашки, когда касался ее. Ей нравилось быть с ними обоими. Они никогда не чувствовали себя завершенными без кого-либо вместе.

Толпа бросилась к ним, чтобы поздравить. Торн был первым, кто добрался до нее, и он приятно по-дружески обнял ее.

— Добро пожаловать в команду, — прошептал он ей на ухо. — Официально на этот раз.

Она обнимала каждого гостя, включая братьев Вега и их жен. Лейла впервые встречала своих новых соседей, но они ей уже нравились.

— Удачи с этими двумя, — сказал Юлий. — Если тебе понадобится отдых, можешь прийти в наш дом, — он медленно покачал головой, глядя на нее сочувствующими глазами. — Ты бедная, бедная женщина.

— Заткнись, — сказала его жена и пара, Ава, отвечивая подзатыльник. — Поздравляю, Лейла. Ты выглядишь красиво в своем платье.

Близнецы украсили сарай тысячами цветов и свечами, придав ему теплую, уютную атмосферу. Осень была снаружи, и листья были украшены яркими цветами, а ветер был свежим и прохладным. Окружение выглядело еще более великолепно.

Кого не хватало на свадьбе, так это родителей Лейлы. Они были старомодными, и она просто не могла их пригласить, хотя действительно хотела. Мало того, что она вышла замуж за двоих, так еще они были оборотнями. Если бы ее мама была здесь, у нее случился бы сердечный приступ. Лейла собиралась рассказать им по телефону, а

затем, после того как новость усвоиться в течении дня или двух, она отправиться в путь, чтобы увидеть их со своими мужчинами.

Женщины окружили ее, по очереди рассматривая ее свадебное платье и два кольца с бриллиантами, по одному на каждой руке.

— Так красиво, — сказала Елена, прикоснувшись к кружевному материалу платья. — Хотела бы, чтобы я была достаточно маленькой, чтобы втиснуться в свадебное платье, — у нее был ребенок в животе, а было похоже, что под платьем был маленький пляжный мяч.

— Возможно, ты следующая на очереди, — сказала Ава, потирая свой беременный живот.

Лейла съежилась. Она еще не была готова к детям, но однажды, она смогла представить маленькие ножки, бегающие вокруг ее дома. И с ее сумасшедшими сексуальными парнями, это, вероятно, случиться раньше, чем позже.

— Где все парни? — спросила Лейла, озираясь. Они все исчезли, пока женщины разговаривали.

Они замолчали и прислушались. Позади сарая что-то происходило.

Лейла подняла платье в руки и направилась к задней части сарая с новой командой дам, следующей за ней.

— Что, черт возьми, здесь происходит? — закричала Лейла, увидев сцену.

У Александра и Стетсона были сняты пиджаки, а рукава рубашек подогнуты к гигантским предплечьям. Они кружили вокруг друг друга с поднятыми кулаками в воздухе, собираясь наброситься. Остальные парни окружили их, подбадривая.

Лейла двинулся вперед, вставая между Ханом и Тайлером, чтобы попасть в круг.

— О, черт возьми, нет, — крикнула она, стоя между двумя гигантскими оборотнями полярными медведями. — Не будет в день моей свадьбы драк.

— Серьезно, Александр? — Елена закричала, положив руки на бедра. — Ты обещал мне.

Кайли выглядела так же злобно, как ее муж.

— Я собираюсь надеть на тебя наручники в амбаре, Стетсон.

Слейт подбежал к Лейле со стопкой купюр в руке.

— Ты не понимаешь, детка. Мы много лет ждали, когда эти двое

сразятся.

— Что ж, сегодня это не произойдет, — сказала Лейла, вырывая стопку из его рук. Она улыбнулась ему, убирая деньги в лифчик. — Теперь ты женат. Привыкай.

Юлий выглядел опустошенным.

— Фу, — прохныкал он. — Эта драка когда-нибудь случится?

Лейла отошла в сторону, когда Елена и Кайли помчались, ругая своих мужчин.

— Ты можешь вести себя цивилизованно один день? — закричала Елена, ударяя руку Александра.

Лейла повернулась к Микки, которая стояла рядом со своей парой, Ганнибалом.

— Из-за чего они дерутся?

— Не знаю, — пожала плечами Микки. — Медвежьи разборки. Два доминирующих полярных медведя никогда не достигнут взаимопонимания, — она усмехнулась, — не пытайся это понять. Это травмирует твой мозг.

Лейла положила два пальца в рот и громко свистнула, привлекая всеобщее внимание, когда они снова оказались перед сараем.

— На моей свадьбе разрешен только один вид битвы, — закричала она. Лейла подошла к динамикам, где был подключен iPod. Она нашла прекрасную песню и нажала проиграть. — Танцевальная битва! — закричала она, и все поддержали. Все, кроме двух мускулистых медведей, которые смотрели на нее с широко открытыми глазами.

Лейла подошла к Стетсону, схватила его за запястье и вытащила его в центр круга.

— О, нет, — сказал Александр, покачив головой, приближаясь.

— О, да, — сказала Лейла, хватая его толстое запястье. — Это моя свадьба. Я устанавливаю правила.

Она заставила их встретиться друг с другом, когда Right Said Fred «I'm Too Sexy» начал играть в динамиках.

— Сделайте это отлично, джентльмены, — сказала она, скрестив руки на груди, отступая. — Я судья, и меня трудно впечатлить.

Слейт потянулся за ее плечо и вырвал из ее лифчика свою стопку купюр. Он ушел и начал делать ставки с Юлием.

Сначала два великана просто стояли, глядя друг на друга, но по мере того, как бит усиливался, бедра Стетсона начали двигаться, а затем

плечи Александра начали подниматься и опускаться. Прежде чем они опомнились, два великана тряслись, двигались и наступали друг на друга, и вели полномасштабную танцевальную битву.

— Уууууууу! — закричала Лейла, когда толпа сошла с ума. Александр был удивительно проворным и изящным для такого большого человека.

— Заканчивай! — завопил Юлиус.

Стетсон покачал бедрами, медленно начал расстегивать рубашку, размахивая бедрами.

— Нет! — крикнул Слейт. — Продолжай! Пожалуйста, продолжай!

Музыка громко играла, и все смеялись, когда два великана столкнулись друг с другом, двигая бедрами и руками, как два пьяных папы на свадьбе. Лейла едва могла дышать, она так тяжело смеялась, особенно когда Стетсон сорвал рубашку и начал крутить ее над головой.

— Я научил его этому, — закричал Ганнибал, когда Александр нырнул на землю и начал делать червя. Лейла скрестила ноги, опасаясь, что обмочится.

Никто не смеялся так сильно, как их пары, Елена и Кайли. Они держались друг за друга, когда кричали от смеха.

— Мы точно должны пойти на двойное свидание, — сказала Елена, вытирая глаза.

— Определенно! — сказала Кайли, держась за живот, когда смеялась.

Лейла хихикала из-за того, что натворила. Их жены теперь были друзьями, и эти два сердитых великана собирались пойти на ужин вместе.

Песня закончилась, но парни все еще танцевали, пытаясь выиграть одобрение судьи.

— Ладно, — сказала Лейла, вбегая в круг. Она схватила каждого за руку, как судья в боксе, и ждала, когда смех прекратится, прежде чем объявить победителя.

— И чемпионом танцевальной битвы является, — сказала она, — Александр! — она подняла тяжелую руку Вега в воздух, и Юлий заплодировал, когда схватил деньги у Слейта. Лейла любила Стетсона до смерти, но у Александра было немного больше ритма.

— Извини, Стетсон, — прошептала она.

Он посмотрел на нее с лицом без эмоций.

— Ты мертва для меня.

Лейла сглотнула. Может быть, это была не такая хорошая идея злить человека, который готовит еду. В течение следующих нескольких недель ей, вероятно, будут вручены «потрясающие» блюда.

— Он выиграл в технических аспектах, — сказала она, пытаясь спасти себя. — Но ты выигрываешь в сексуальности.

Лицо Стетсона озарилось улыбкой.

— Я знал это, — он протянул свой массивный кулак, и Лейла ударила по нему своим кулаком. — С нами все хорошо.

Лейла вздохнула с облегчением, когда он ушел, чтобы взять рубашку. Стетсон бросил ее на дерево во время маленького стриптиз-шоу.

Песня Майкла Джексона «Billie Jean» начала играть, и все начали танцевать, вечеринка началась прежде чем ужин был подан. Маленький сын Хана, Лиам, скользнул по траве, выполняя лунную походку в своих кроссовках.

— Веселишься? — спросил Слейт, подбегая к ней.

Лейла улыбнулась, когда Карл подошел сзади, присоединившись к ним.

— Это лучшая свадьба, — сказала она. — Два жениха приравниваются к двойному веселью.

Они танцевали, пока закуски не подали на ужин и не сели за столы. Там был другой человек, которого Лейла никогда раньше не видела.

— Кто это? — спросила она, указывая на одного из самых маленьких мужчин, которых она когда-либо видела.

— Ох — сказал Слейт, — проблема.

Трое из них подошли, и Карл представил ее.

— Это наш адвокат, мистер Коллинз.

— Ты можешь покончить с Карлом и мной, — гордо сказал Слейт. — Мы оба женились и нашли нашу пару.

Мистер Коллинз съежился.

— Я вижу только одну невесту. Вам нужно каждому.

Александр и Стетсон услышали и начали приближаться, как две движущиеся горы.

Мистер Коллинз сглотнул, и его глаза расширились, когда поднял

глаза на приближающиеся двух огромных оборотней.

— Что здесь происходит? — спросил Стетсон рыча.

Мистер Коллинз покрылся потом.

— Я просто говорил...

— Он только что поздравил нас, — сказал Слейт, предупредив его.

— Правильно?

Мистер Коллинз перевел взгляд со Стетсона на Александра и сглотнул.

— Правильно. Поздравляю. Я исправлю документы для вас двоих.

Адвокат глубоко вздохнул и поспешил удалиться, даже не попрощавшись.

— Кто остался, чтобы найти пару? — проворчал Александр.

Близнецы рассказали Лейле о делах ранчо. Она знала, что Торн и Тайлер были единственными, кому еще придется найти пару. Все они повернулись к альфе, а второй стоял у торта.

— Они, — сказал Стетсон. — Но удачи нам в том, чтобы заставить их найти пару. Они оба все еще живут прошлым.

Рука Александра сжалась в кулак.

— Может быть, я смогу вбить им сегодняшний день.

— Просто дайте им немного времени, — сказала Лейла.

— Мы можем поработать с ними, — простонал Карл. — У нас нет времени.

— Вразумите их, — сказал Александр, предупредив, когда ударил кулаком в ладонь. — Или это я сделаю.

Лейла сглотнула, когда огромный медведь шутник ушел.

— Нам лучше найти им пары.

Слейт покачал головой.

— Я бы не вмешивался, будь я тобой.

Карл кивнул.

— Ага. Те два легко не сдаются.

Стетсон глубоко вздохнул.

— И остались только двое.

Конец

